

Нина Ахминеева

ПОПАДАЮЩАЯ

Нина Ахминеева

Попаданка

«Автор»

2024

Ахминеева Н. П.

Попаданка / Н. П. Ахминеева — «Автор», 2024

Прошлого больше нет. Я в чужом теле и в другом мире. Словно этого мало, теперь я еще и восемнадцатилетняя глава дворянского рода. Местными законами установлены жесткие требования к женщинам-главам родов. За невыполнение в короткий срок мне предстоит под эти требования подстроиться — обрести контроль над своей уникальной силой и доказать, что я могу управлять родом не хуже мужчины. Иначе меня ждет опека и навязанный договорной брак.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нина Ахминеева

Попаданка

Глава 1

– Дыши! Ну же! Давай!

«Что? Это мне говорят?» – промелькнула вялая мысль.

И в этот же миг воздух стремительно ворвался в легкие. Моментально зайдясь в надрывном мокром кашле, ощутила, как адски горит грудь и ноют ребра.

Не видя ничего от боли и желая хоть как-то выровнять дыхание, начала переворачиваться. Кто-то помог, аккуратно повернул меня на бок. Сразу стало гораздо легче.

Где я? Что вообще происходит?!

С трудом приподнялась на локте. Хрипло дыша, медленно подняла голову и застыла от изумления.

Привычных коридоров суда не было. Далеко-далеко за горизонтом поднималось солнце. Окрашивая серое небо желтыми и красными всполохами, небесное светило прочерчивало солнечную дорожку на поверхности темного моря.

Этого не может быть! Просто не может!

Ощущая странную заторможенность, села. Безучастно отметила, что с каждым мгновением все лучше и лучше себя чувствую. Неторопливо убрала с лица мокрые темные волосы, положив руку на песок, пропустила между пальцев влажные песчинки.

Докатилась. Похоже, у меня шизофрения.

Взгляд уперся в непривычно длинные безупречно стройные ноги. Почему-то была обута лишь одна ступня. Скинула промокшую балетку, поправила подол серого балахонистого платья и, подтянув колени к груди, обняла их руками.

В голове царил странная пустота. Ни о чем ни думая, я просто смотрела на море.

От прохладного ветерка то и дело пробегали мурашки, мокрая ткань противно липла к коже, а спину холодили явно очень сильно отросшие локоны. Такое чувство, что я с новыми красивыми ногами и шикарной гривой волос прямо в одежде совершила заплыв.

М-да, у шизофреников и правда очень реалистичные галлюцинации, от настоящего мира не отличишь. И как дальше жить? Адвокат-псих – это, конечно, экстравагантно, но, боюсь, судьи не оценят. Интересно, я еще в суде или уже увезли в дурку?

Пошевелив пальцами на ногах, зарылась босыми ступнями в песок.

– Ты экстремалка или самоубийца? – внезапно прозвучал рядом спокойный мужской голос.

О! Как же я забыла-то? Меня же вроде спасали. Ну-ка, кого тут воспаленный мозг подкинул?

Повернулась на звук и одобрительно хмыкнула. Фантазия у меня что надо!

Неподалеку в тени гигантской скалы на большом камне расположился атлетически сложенный темноволосый парень. Расставив длинные мускулистые ноги, обтянутые мокрыми джинсами, он сидел, чуть подавшись вперед, и пристально смотрел на меня ярко-голубыми глазами.

Не спеша вступать в диалог с персональным глюком, я неторопливо рассматривала его волевое лицо, широкие плечи, сильные руки и рельефную грудь, очерченную влажной черной футболкой.

Парень действительно был красив. Не слащавый юноша, но прям брутальный мужчина. Что же, плюсы в шизофрении однозначно есть.

Интересно, сколько ему? На вид максимум двадцать восемь. Жаль, что для меня маленький. И, увы, ненастоящий.

Я усмехнулась, а спаситель-глук, ничуть не тушуясь под моим взглядом, поинтересовался:

– Ты зачем со скалы прыгнула? Я едва тебя откачал, сумасбродка!

М-да, очередной сюрприз. Не замечала за собой желания самоубиться. Ну да, бывало в жизни всякое. Порой доставалось так, что хоть волком вой. Но со скалы и в море? Эх меня разобрало-то!

Глухо кашлянув, промолчала. Как-то я морально не готова общаться с собственными галлюцинациями.

Парень неодобрительно качнул головой, единым движением стянул с себя футболку и деловито принялся ее выжимать.

Понаблюдав за игрой его мускулов, отвела глаза. Пусть он ненастоящий, но даже в сумасшествии не стоит становиться сексуально озабоченной. Не моя история.

Принципиально не обращая внимания на красивого полуголого мужчину, вытянула ноги на песке, в очередной раз поправила пропитанное влагой платье. Заметив браслет на своем запястье, задумчиво нахмурилась.

В нем же нет ничего примечательного: обычная полоска серебристого металла с нехитрым узором из ромбиков и кружочков. С чего вдруг воспаленный разум в шизофреническом бреду решил материализовать подобное украшение?

Провела пальцем по блестящему ободку. Внезапно металл ощутимо нагрелся, и на прежде абсолютно чистой поверхности появилась четкая надпись:

«Владислава Юрьевна Метельская. Аристократка. От роду восемнадцать лет. Адрес: Сочи, улица Корчагина 2А».

Я с недоумением смотрела на интенсивно нагревающуюся полоску металла. Разум совершенно не желал верить в происходящее. Всему есть логическое объяснение. Но почему-то начало казаться, что дело тут вовсе не в психической болезни.

Меж тем браслет ощутимо стал припекать кожу. Раздраженно тряхнув кистью, почувствовала, как в запястье вонзились острые шипы, и закусил губу от боли. Рука начала стремительно неметь. Пытаясь избавиться от опасного украшения, постаралась его стянуть, однако не получилось. Раскалившийся докрасна браслет словно намертво сросся с кожей.

Больно-то как! Какая, к черту, шизофрения?! Это все по-настоящему!

Вскочив на ноги, я зашипела от боли, но не прекратила попыток стащить обжигающую и колющую гадость. Увы, тщетно.

– Дай сюда, – услышала четкий приказ непонятно когда успевшего подойти парня.

Уверенно взяв мою онемевшую конечность, полуголый красавец глянул на покрасневшую полоску металла, а после сухо проинформировал:

– Минута до твоей полной отключки. Сейчас сниму.

Я не успела даже моргнуть, как с пальцев незнакомца сорвалась чернильно-черная ленточка. Едва она коснулась металла, тот моментально рассыпался в пыль.

Не веря своим глазам, я принялась разглядывать покрасневшую полоску кожи на запястье. Боль исчезла. Пожалуй, моему спасителю следует сказать спасибо, только вот горло жгло и не получилось выдавить ни звука.

Тем временем, отпустив мою руку, незнакомец отвернулся к морю и начал негромко рассказывать:

– Такие допотопные артефакты слежения уже лет двести как сняты с производства. Любительницы экстрима часто носят их как раритетные украшения. Без подзарядки это просто безделушка, оставшейся в них толики сил хватает лишь на идентификацию личности и определение адреса места жительства. Признаться, я его сразу заметил, но даже и не подумал, что рабочий, – желваки заиграли на красиво очерченных скулах. Он злился. Причем, похоже, на себя.

Замерев, я пыталась переварить увиденное и услышанное. Поверить было реально сложно, но что все происходящее не шизофренический бред напоминала пострадавшая от артефакта рука, которую весьма ощутимо покалывало.

Выдержав паузу, голубоглазый красавчик негромко продолжил:

– Эти следилки не просто так запретили: снять без применения магии может лишь тот, кто надел, а вот активировались артефакты хаотично, вместе с параличом часто вызывая остановку сердца. Спасти человека не удалось ни разу. Тот, кто зарядил и надел на тебя этот артефакт либо идиот, либо не расстроится из-за твоей смерти, – он пристально посмотрел мне в глаза. Не зная, что сказать, я медленно отвела взор. – Твое право, – обронил холодно. – Хочешь – расскажешь. И да, сигнал о твоём местонахождении пройти не успел.

Резко развернувшись, парень направился обратно к камню. Проследив за тем, как мой спаситель поднял с песка многострадальную футболку и принялся энергично ее встряхивать, я побрела к морю. Платье-балахон настойчиво облепляло фигуру, но на это я не реагировала. Не до приличий.

Остановившись у самой кромки воды, обняла себя руками.

Как бы я ни сопротивлялась, но происходящее и правда реально. Продолжать обосновывать все расстройством психики – абсурдно. Буду апеллировать к фактам.

Отчетливо помню, как после процесса заболело сердце, а потом я потеряла сознание прямо в коридоре суда. И теперь, не знаю, как и почему, нахожусь на берегу моря. Причем в чужом теле. По всей видимости, меня бездыханной вытащил из воды и реанимировал этот голубоглазый незнакомец. Точнее, не меня, а это тело с садистским артефактом слежения на руке. Но разум-то в нем, бесспорно, мой.

Что в сухом остатке?

На чертовом браслете указаны адрес и имя. Получается, я нахожусь в городе Сочи, а тело, что стало моим, принадлежало юной аристократке Владиславе Юрьевне Метельской.

Ну и бонусом: красавчик обладает особыми способностями. Чем-то типа магии. А может, она и есть.

И вот как в это поверить?! Уж лучше бы и правда умом тронулась!

Потеряв счет времени, я все смотрела и смотрела на море. Внезапно нахлынули эмоции. Сама не знаю почему, но жутко захотелось кричать, рыдать и материться во весь голос.

Стоп! Без паники! Мне давно не восемнадцать, а уже тридцать четыре. Прежде не была истеричкой и сейчас не стоит ей становиться. Подумаешь, оказалась в непонятно каком мире и чужом теле, но ведь могло быть и хуже. Допустим, переселилась бы в мужика. Вот беда так беда! Ориентация-то у меня осталась прежней, вон как заглядывалась на мускулы красавца. Так что, можно сказать, даже повезло. Не знаю, как лицо, но фигура досталась отменная. Да и речь, слава богу, понимаю.

Так себя уговаривая, я вроде бы начала успокаиваться и тут почувствовала жар во всем теле. С каждым ударом сердца мне становилось все жарче и жарче.

Желая поправить плотно прилегающую к горлу ткань платья, подняла руку и застыла от шока. Мою ладонь покрывало ало-синее пламя.

Замерев, словно статуя, я ошалело смотрела на все сильнее разгорающийся странный огонь. Боли не было, но пламя точно следует потушить. А вот как это сделать, я не представляла. И вообще, что с этим телом происходит-то?!

Неожиданно кто-то встал у меня за спиной. Сомнений в том, кто это, даже не возникло. Почему голубоглазый незнакомец так возится со мной я, конечно же, не знала. Подумаю об этом позже. Сейчас гораздо важнее другое.

Не оборачиваясь, хрипло спросила:

– Что со мной?

– Пробуждение силы. Не нервничай. Я помогу, – его голос звучал спокойно и уверенно.

Положив руки мне на талию, он притянул меня к себе. Чувствуя спиной сильное тело и ритмичное биение сердца, я начала худо-бедно расслабляться. Видимо, поняв это, парень едва слышно шепнул:

– Умница, – он подхватил мою пылающую руку, вытянул ее к морю и невозмутимо попросил: – Посмотри на ладонь. Огонь идет из твоего источника, одни называют его энергетическим ядром, другие – звездой. В нем зарождается сила. Сконцентрируйся на пламени и постарайся проследить его путь до источника. Не торопись. Ничего плохого не случится. Я страхую. У тебя обязательно получится.

Ничего плохого – это что? Запылаю факелом? Впрочем, сейчас уж точно не до вопросов.

Покладисто сосредоточилась, но как ни старалась, конкретной точки в теле не находила. Казалось, кипит буквально вся кровь. И именно она является этим «источником».

– Его нет. Похоже, огонь в венах, – сообщила и облизнула отчего-то пересохшие губы.

– Даже так? – на грани слышимости шепнул парень. Повысив голос, хладнокровно проинформировал: – План меняется. Весь огонь, который сейчас чувствуешь в венах, максимально быстро направь в ладонь.

Мне жутко хотелось освободиться от того пожара, что бушевал ураганом внутри. Вновь облизнув губы непослушным сухим языком, хрипло ответила:

– Буду стараться.

Глубоко вздохнув, я закрыла глаза и мысленно направила огонь из вен в ладонь. Однако что-то шло не так: казалось, одной руки критично мало. Не спрашивая разрешения, потихоньку начала посылать огонь во вторую руку. Вскоре почувствовала, что и эту руку незнакомец вытянул в сторону моря.

Крепко держа меня за предплечья, он строго произнес:

– Ты сдерживаешься. Отпусти всю силу разом.

Еще бы знать, как это сделать.

Открыв глаза, я посмотрела на свои ладони. Обе жарко пылали, но разным пламенем: одна ало-синим, а вторая бело-зеленым.

Да что ж такое-то! Час от часу не легче!

Разозлившись, я не только бушующий в венах огонь, а, похоже, и все эмоции направила прочь из тела. В тот же миг с рук сорвались две гигантские струи разноцветного пламени. Угрожающе потрескивая, они стремительно пронеслись над водой, поднимая густые облака пара.

Наблюдая за их полетом, я ошарашенно пробормотала:

– Вот это да-а-а!

– Не расслабляйся. Тебе надо полностью скинуть лишнюю силу, – отреагировал голубоглазый незнакомец.

Не знаю, сколько прошло времени, но наконец все закончилось. Лишь густой пар над морем напоминал о случившемся. Испытывая облегчение и какое-то опустошение, повернулась к своему спасителю. Он стоял близко-близко. Взгляд моментально уперся в мускулистую грудь.

«Хорошо, что уже в футболке», – подумала отстраненно.

Меж тем мой добровольный помощник отошел назад. Вскинув руку, энергично взъерошил пальцами стильную стрижку, а после твердо сказал:

– Не предполагал, что когда-либо увижу активацию силы двойной звезды. Как ты себя чувствуешь?

В ответ я лишь неопределенно пожала плечами и отвернулась к морю.

Чужой мир, другое тело, непонятная магия, артефакты и следилки-убийцы... Что теперь со всем этим делать?!

– Ты очень необычная девушка, – задумчиво произнес парень. – Должен признать, заинтриговала. Может, расскажешь о себе? Мне действительно интересно, – его низкий голос стал бархатистым.

Не оборачиваясь и не реагируя на смену интонации, я мысленно усмехнулась. Он прав: я необычная, причем настолько, что сама в шоке. Но сообщать, что именно со мной не так, однозначно не стану.

Глядя на лизущие берег волны, сказала совсем не то, что он ожидал:

– Ты знаешь, что я теперь могу? Ну, в теории?

Спустя короткую паузу, парень сухо ответил:

– Одновременно пользоваться светлой и темной силой. Ты стала завидной невестой, аристократка Владислава Юрьевна Метельская. Но если не торопишься выходить замуж, настоятельно рекомендую способности скрывать, – добавил холодно.

Тревожное предчувствие кольнуло душу. Теперь, когда я приняла тот факт, что все происходящее реально, оценивала моего спасителя совершенно иначе.

Быстро обернувшись, пристально посмотрела в его ярко-голубые глаза. Мужчина не отвел взгляда. Постояв так довольно долго, улыбнулась и первой опустила взор.

Прежде я отлично считывала людей, и опыт никуда не делся. Вот и теперь выяснила, что мой спаситель – не просто добросердечный красивый парень, как хотелось бы думать. Он, однозначно, опытный мужчина. Причем чертовски внимателен и очень умен. Вдобавок тверд духом, как скала. И самое главное – может быть опасен.

– Спасибо тебе за все, – тихо промолвила.

– Пожалуйста, – прозвучало миролюбиво в ответ. – Поехали, домой отвезу. Адрес помню.

Не дожидаясь реакции, он взял меня за руку и уверенно повел прочь от воды. Довольно быстро миновав песчаный пляж, мы начали подниматься по усыпанному гольшами и заросшему редкой травкой склону.

Наступив на острый камушек, я, не сдержавшись, охнула. Мой спутник мгновенно остановился. Глянув мне на ноги, неодобрительно поморщился и с легкостью подхватил меня на руки. Слегка подкинув, устроил поудобнее и молниеносно преодолел оставшееся расстояние до дороги.

Разглядев стоящий на обочине солидный красно-черный мотоцикл, я удивленно хмыкнула. Впрочем, этот вид транспорта голубоглазому бруталу очень даже подходил.

Бережно поставив меня на асфальт, парень взял с сиденья черный шлем, молча надел его мне на голову. Затем сел за руль, завел двигатель и с легкой досадой сказал:

– Тебе придется садиться самой.

Немного подумав, я решительно задрала подол уже подсохшего балахона, перекинула ногу через сиденье и с легкостью забралась на мотоцикл. Задумчиво посмотрев на широкую мускулистую спину, отбросила сомнения и крепко обняла голубоглазого красавчика.

Тот усмехнулся.

– Верное решение. Поехали.

Утробно рыкнув, мощный мотоцикл, словно дикий зверь, сорвался с места. Замелькали деревья, дома, редкие машины. Мы неслись на большой скорости, но страха я не испытывала. Напротив, мне нравилось. Легкость, свобода и драйв – давно такого не ощущала!

Увы, в полной мере насладиться поездкой не получилось: я беспрестанно напряженно размышляла о том, что же делать дальше. К сожалению, ничего путного в голову не приходило.

Попетляв по узким улочкам, мотоцикл остановился у неказистого металлического забора, выкрашенного желтой краской. Мой спутник заглушил двигатель.

– Приехали, – сообщил спокойно.

Я глянула на синюю табличку на бледно-желтой стене скромного дома. Все верно: Корчагина, 2А.

М-да, приехать-то приехала, а дальше что? Кто и как меня «дома» встретит?

Аккуратно спустилась с мотоцикла. Асфальт уже привычно куснул холодом босые ступни. Сняв шлем, вручила его незнакомцу, поправила платье-балахон. Постаравшись скрыть беспокойство за милой улыбкой, спросила:

– Как хоть зовут тебя, спаситель?

Немного помедлив, тот холодно представился:

– Константин Росс.

Понаблюдав за моей реакцией, а точнее, за ее полным отсутствием, Константин усмехнулся. Через удар сердца он решительно снял со среднего пальца неприметное серебристое колечко, быстро подался вперед и надел его на мой мизинец. Блеснувший ободок тотчас потеплел и плотно обхватил пальчик.

– Не поняла, – нахмурившись, я смотрела то на кольцо, то на парня.

Росс впервые широко улыбнулся. Озорно подмигнул, надел шлем. Закрыв лицо темным стеклом, глухо произнес:

– Не нервничай. Это не очередная следилка, а защита для тебя. До скорой встречи, Владислава.

Мотоцикл взревел. Инстинктивно попятившись, я хмуро проводила взглядом удаляющегося красного монстра. Как только тот пропал из поля зрения, снова посмотрела на простенькое колечко.

Вряд ли Константин солгал. Защита – это хорошо. Да вот только что мне делать-то?! К местным властям за помощью обращаться точно не стоит: даже представить страшно, что со мной могут сделать. Похоже, придется идти в дом, где жила Владислава.

Упрямо стиснув зубы, я нажала на ручку калитки и зашла во двор, вступая на тропинку, ведущую к дому. Осторожно шагая по мелкому гравию и стараясь не шуметь, направилась к деревянной темно-синей веранде. Поднялась по шатким ступенькам, остановилась около входной двери.

И в это мгновение та с противным скрипом отворилась.

Глава 2

Я настороженно смотрела на полную пожилую женщину, с веником в руке стоящую около дверного проема. Глядя куда-то вглубь тускло освещенного коридора, та к чему-то прислушивалась. Спустя пару мгновений качнула седым пучком на голове и облегченно шепнула:

– Показалось.

По-старчески неторопливо повернувшись, она наконец-то заметила меня. Веник выскользнул из ослабевших пальцев, с глухим стуком упал на пол, а женщина ошарашенно прошептала:

– Госпожа?

«Раз называет госпожой, значит, из обслуживающего персонала», – промелькнула молнией мысль.

– Доброе утро, – произнесла я невозмутимо.

– Доброе, – заторможенно откликнулась незнакомка. Через пару ударов сердца выйдя из ступора, она нахмурилась, внимательно осмотрела меня. Заметив босые ноги, всплеснула руками. – Хозяюшка, как же вы так! Чай, не лето уже. Простудитесь, заболите. Да что же вы на пороге-то стоите? – она торопливо освободила проход и встала у стеночки.

Я вошла, аккуратно закрыла дверь. Нагнувшись, подняла веник и передала орудие труда не сводящей с меня глаз женщине. Быстро осмотрела узкий длинный коридор.

М-да, не особо богато живут аристократы Метельские. Ну или они жуткие скупердяи. Вон как обои потерты от времени. Определенно, давно просят замены.

Пол, конечно, вымыт до блеска, однако светло-коричневая краска местами отвалилась, и в проплешинах виднеется темная древесина. Да и с мебелью не густо: лишь приколоченная к стене вешалка с тремя пустыми крючками и под ней – допотопная тумбочка.

Чувствуя пристальный взгляд слуги, я отчетливо понимала – что-то надо делать и говорить.

Уф-ф-ф, и вот как к ней обращаться? На «ты» или на «вы»? Ладно, все равно деваться некуда. Буду импровизировать.

Демонстративно посмотрев на веник, я с прежней невозмутимостью поинтересовалась:

– Что так рано затеяли уборку? Почему вы не спите?

– Петенька всю ночь плакал, только-только утихомирился. Какой уж тут сон. А вы не слышали, да? – собеседница прищурилась и с затаенной болью спросила: – Госпожа, вы ведь из окошка вылезли? Задвижка-то закрыта изнутри, – кивнула она на входную дверь.

Ага, значит, я с ней на «вы». Хоть что-то прояснилось, уже хорошо. Теперь возникает вопрос: кто такой Петенька и почему моя предшественница покинула дом через окно?

Промолчав, я едва заметно улыбнулась, а женщина стремительно шагнула ближе и торопливо произнесла:

– Негоже слугам наставления господам давать, но, прошу, выслушайте! Я ведь вас сизмальства знаю. И вас, и вашу матушку вынянчила. Только добра желаю, – карие глаза подозрительно заблестели. Замолкнув, она, очевидно, ждала дозволения продолжить речь.

– Говорите, – разрешила я.

Прижав к внушительной груди веник, няня с искренней тревогой громко зашептала:

– Хозяюшка, вы ведь есть совсем перестали, на учебу не ходите, днем из комнаты носа не кажете. Теперича еще и в который раз непонятно куда ночью исчезаете. Боюсь, страшное вы задумали. Не дело это! Ни матушку, ни папеньку не вернуть. Хватит изводиться да затворницей сидеть. Вы молодая, красивая. Жить вам надо!

Ух ты, информация пошла! Говори, моя хорошая, говори!

Демонстративно тяжело вздохнув, я покачала головой и опустила взор к полу.

Через миг няня с мольбой попросила:

– О Петеньке подумайте. Уморите себя – мальчонка один останется. Я-то старая, помру скоро, – она быстро вытерла ладонью набежавшие слезы и сердито добавила: – А ваша опекунша о нем особо заботиться не станет. Наследством-то батюшкиным почитай восемь месяцев полностью распоряжается, а вам сущие крохи на жизнь дает. Без вас изведет она мальцато. Хозяюшка, прошу вас, хватит уже казнить да опекуншу безропотно слушаться, – закончив тираду, она сердито засопела.

В коридоре повисла звенящая тишина. Я хмуро смотрела в пол и напряженно размышляла.

Все же пока непонятно, кто такой Петенька. И с чего вдруг у восемнадцатилетней девушки есть опекунша? Впрочем, миры разные, и земные законы стоит забыть.

Но зато теперь догадываюсь, почему моя предшественница прыгнула со скалы: банальное самоубийство. Неужто ее так подкосила смерть родителей? Или было еще что-то? Кто-то же нацепил на девушку следилку-убийцу.

Хм-м, как вариант, это могла сделать скупердяйка-опекунша. Возникает вопрос: зачем? Голову даю на отсечение, тут законы наших миров не отличаются, и гибель опекаемого прекратит распоряжение наследством. В жизни не поверю, что все отойдет опекуну. Государство своего никогда не упустит.

Значит, опекунше в смерти девушки выгоды никакой. Вдруг хотела больше контроля и действительно не знала, что за дрянь на опекаемую надела?

Как же мало информации! Строю гипотезы практически на пустом месте, а все может оказаться совершенно не так.

Протяжный скрип двери прервал поток мыслей. Через мгновение из комнаты слева в коридор вышел на нетвердых ножках маленький темноволосый мальчик. Хныча, он сначала замер, а потом побежал ко мне с криком:

– Мама-а-а!

Я ошалело подхватила малыша на руки. Прижав к груди, ласково зашептала:

– Ну что ты, маленький? Не плачь. Все хорошо.

– Ох ты ж, опять проснулся, – пробормотала няня.

Крича так, что закладывало уши, ребенок судорожно цеплялся пальчиками за влажную ткань моего балахонистого платья.

Сколько ему? Год? Полтора? Если он меня называет мамой, то где папаша-то?

Откровенно растерявшись, энергично покачала и несколько нервно погладила заходящегося криком малыша по волосам, обнаженной спинке. Я честно старалась его успокоить, однако ничего не выходило. За взрослыми тяжелобольными людьми с шестнадцати лет знаю, как ухаживать, а вот опыта нянчиться с детьми нет.

Не понимая, что делать, встревоженно глянула на пожилую няню. По-доброму улыбнувшись, она пояснила:

– Так с нашим Петюней не выйдет. В кроватку укладывать надо.

– У меня платье мокрое и в песке.

– Значит, позже понянчитесь. Сейчас давайте-ка мне, – осторожно забрав ребенка, женщина сноровисто прижала его к уютной большой груди. Мальчик тотчас перешел с ультразвука на хныканье. – Голосистый у вас братишка. Прямо как вы в младенчестве, – пробормотала и деловито добавила: – В ванной полотенца сегодня поменяла.

Тепло улыбнувшись напоследок, няня поразительно бесшумно для ее тучной фигуры направилась в комнату крикуна.

Душу острыми когтями царапнуло сожаление. Жаль, что Петя оказался братом. Я уж обрадовалась, что судьба дала то, о чем тщетно мечтала многие годы. Собственно, из-за моей бесплодности мы и разошлись с супругом, прожив вместе пять лет.

Плотно сжала губы. Нечего в новую жизнь тащить застарелую боль. Надо думать о насущных проблемах. Пока няня занята малышом, разберусь, что тут и где. Заодно поищу ванную. Не думаю, что в доме, кроме нас, кто-то есть: вопли ребенка и мертвого подняли бы на ноги.

Тщательно вытерев грязные ступни о придверный коврик, пошла по коридору. Две двери справа, две слева и одна в конце. Где комната Пети, я уже знаю. Пора выяснить, что в остальных.

Заглянула за первую справа. Там оказалась маленькая кухонька. Немного помедлив, перешагнула порог. Здесь, так же, как и в коридоре, стены «украшали» потертые грустные обои. Единственное, что радовало глаз, – белый узорчатый тюль на окне да клеенка с голубыми цветочками на кухонном столе.

Прислонившись к косяку, с грустью осмотрела старую мебель. Той, как и у нас когда-то с мамой, было по минимуму: парочка открытых полок с нехитрой кухонной утварью, под ними жались друг к другу напольная тумба, плита и мойка, в дальнем углу скромно притулился выдавший лучшие дни холодильник.

М-да, похоже, с деньгами реально туго.

Беспрестанно хмурясь, я вернулась в коридор и приоткрыла первую дверь слева. Здесь свет не горел. Сквозь занавешенное таким же, как и на кухне, узорчатым тюлем окно пробивались пока еще слабые лучи утреннего солнца, вполне позволявшие разглядеть обстановку.

Помещение оказалось малюсеньким. На полу лежал круглый явно вручную сплетенный из разноцветных нитей коврик. По одну сторону от окна важно возвышался высоченный старинный шкаф, ближе к двери расположился пузатый лакированный комод, на нем – ровной стопочкой какие-то вещи.

Повернулась к застеленной покрывалом металлической кровати с горкой из трех подушек. Рядом стояла тумбочка, покрытая белой ажурной салфеткой. Прищурившись, заметила на ней очки для зрения.

Чистенько и простенько. Почему-то мне кажется, что это – территория няни.

Не исследованными остались два помещения.

Пройдя в самый конец коридора, осторожно толкнула дверь. Тотчас ярко вспыхнул свет. Бегло оглядела чистую, но неказистую ванную комнату, совмещенную с санузлом, неодобрительно качнула головой. Здесь также требовался ремонт. А вот наличие стиральной машины обрадовало: хоть не руками стирают.

На выкрашенной темно-синей краской стене около длинной полки с неожиданно внушительным запасом разноцветных флакончиков и стопки чистых полотенец висело большое круглое зеркало.

Внезапно быстро-быстро застучало сердце. Как теперь выгляжу для меня по-прежнему тайна. Откровенно говоря, смотреть на свое отражение страшновато. Понимаю, что придется, но, пожалуй, прежде схожу за чистыми вещами.

Ну а потом пойду мыться, скорбеть об утраченном да знакомиться с новой внешностью. Где деве юной, как не под шум воды в ванной, поплакать над горькой судьбинушкой?

Когда плакала последний раз, уже и не помню. Возможно, стоит попробовать? Вдруг разревусь? Ситуация-то располагает.

Усмехнувшись собственным мыслям, я повернулась к входу в последнюю комнату. Подергав ручку, с удивлением обнаружила, что открыть дверь не получается. Попыталась снова. Однозначно заперто.

Опаньки. И как попасть внутрь?

Память услужливо подкинула фразу няни: «Госпожа, вы ведь из окошка вылезли?». Если это действительно так, то запереть дверь перед побегом вполне логично.

Но что теперь делать-то? Обойти дом и залезть снаружи?

Нахмурившись, я почесала затылок, затем предплечье: кожа от соленой морской воды нестерпимо зудела. Шастать в темноте по незнакомому двору, еще и пытаться залезть в окно откровенно не хотелось.

Стоп! Как же я забыла? Я ж теперь волшебница! Может, замок как-то расплавить?

Не-не, с деньгами негусто, а во мне вандал-пиромант просыпается. Так и дом недолго спалить. Придется идти на улицу.

Не отводя взора от дверного полотна, я начала уговаривать себя выйти во двор. И тут заметила, как прежде светлая дверь словно подернулась темной дымкой и вскоре стала чернильно-черной.

– Вот это да-а, – прошептала я изумленно.

Осторожно дотронулась до почерневшей двери. Не встретив сопротивления, рука беспрепятственно прошла куда-то внутрь. Вытянула конечность обратно. Повертев ею, удостоверилась, что она целая и невредимая.

Теперь коснулась двери босой ступней. Так же, как и рука, та с легкостью прошла через почерневшее дерево и целехонькой вернулась.

Да ладно? Я что, как привидение, способна проходить сквозь двери? Интересно, а на стены и заборы это распространяется? Если так, то удобно: ключи в принципе не нужны.

Внезапно откуда-то пришло понимание, что я действительно могу пройти, причем без какого-либо вреда. Пару мгновений подумав, набрала полную грудь воздуха и, инстинктивно зажмурившись, решительно шагнула в запертую черную дверь.

Из предосторожности пройдя больше, чем требуется, замерла. Ничего не происходило.

Почувствовав легкое дуновение прохладного ветерка, моментально распахнула глаза. Я стояла в полутемной комнате, а прямо предо мной красовалось открытое настежь окно.

Стремительно обернулась. Дверь на месте и по-прежнему закрыта.

Заметив торчащий в замке ключ, провернула его и потянула дверное полотно на себя. После полумрака комнаты тусклый свет в коридоре заставил сощуриться. Поморщившись, закрыла дверь и отошла.

Разум механически и безучастно отмечал малейшие детали: пушистый ковер на полу, приличные обои. Это помещение было гораздо уютнее и больше тех, что я уже видела, да и мебель здесь словно из какой-то другой, более обеспеченной жизни.

«Я могу ходить сквозь двери! Я могу ходить сквозь двери!» – меж тем все стучала и стучала в висках одна и та же мысль. Почему-то эта способность поразила меня куда больше, чем огонь на руках и выброс струй пламени над морем.

Взгляд скользнул по солидному четырехстворчатому шкафу, переместился на довольно широкую кровать и замер на большом мониторе. Расположившись в центре стола, тот явственно вещал о своей дороговизне.

Неторопливо сев в шикарное рабочее кресло, повернулась вместе с ним к столу. И заметила белеющий возле клавиатуры лист с написанными от руки строчками.

Буквы оказались знакомыми и с легкостью складывались в слова. Похоже, шансы на скорую адаптацию в этом мире стремительно растут.

Вчитавшись в текст, я окаменела. У меня в руках была предсмертная записка. Теперь я знала, что случилось с моей предшественницей. И нет, ее не доводили до самоубийства. Она банально сломалась.

Эта восемнадцатилетняя глупышка винила себя в том, что очень хотела брата, а в итоге мама умерла в родах; в том, что отец, желая, чтобы она вновь начала рисовать, поехал за крас-

ками и погиб в аварии. Господи, эта девочка прыгнула со скалы потому, что не хотела причинить вред брату!

– А ведь в итоге ты его фактически предала, – едва слышно произнесла я.

В памяти всплыли картинки из моей собственной жизни.

Мне шестнадцать, после случившегося инсульта маму разбил паралич, мы живем на жалкое пособие по инвалидности в крохотной убогой квартирке в Подмосковье. Ни родных, ни друзей, я одна, стиснув зубы, ухаживаю за не узнающей меня мамой, работаю где придется. Но все же с отличием заканчиваю школу и, день и ночь работая как проклятая, поступаю в лучший московский вуз на бюджет. Выбираю юридический.

Хорошим юристам отлично платят, поэтому я постаралась стать одной из лучших. Конечно, ни за какие деньги моего самого близкого человека нельзя было вылечить, но обеспечить ей должный уход – вполне.

Мама тихо ушла два года назад в одной из лучших московских клиник. До последнего я держала ее за руку. Меня она так и не узнала.

– Нельзя ломаться. Нельзя бросать родных, когда они беззащитны и в тебе нуждаются. Это предательство, – выдохнула хрипло. Эмоции зашкаливали.

Внезапно почувствовала, как уже знакомый жар начал разгораться в венах.

– Только этого сейчас не хватало! – простионала, вскочив с кресла. Внимание привлекло открытое окно. Если огонь появится, сигану на улицу и там постараюсь потушить.

И тут в голове раздался приятный женский голос: «Концентрация сил достигла критического значения. Начинаю стабилизацию источника». Кольцо на мизинце стало обжигающе холодным и эмоции как-то разом схлынули.

Недоуменно хлопая ресницами, прислушалась к ощущениям. С изумлением поняла, что в душе тишь да гладь.

– Вот какая, оказывается, защита, – пробормотала, разглядывая кольцо, подаренное Константином.

Выходит, этот артефакт защищает меня от себя самой. Интересно, а зачем оно Россу-то? Неужели и у взрослого опытного мужчины бывают спонтанные всплески? Как-то слабо в это верится. Видимо, у колечка есть еще и другие функции.

Покачав головой, подошла к шкафу, распахнула наугад две створки. Полки оказались битком забиты одеждой, причем многое даже в упаковках.

Покопавшись в вещах, выбрала неношенное белье и голубое платье-рубашку и закрыла шкаф. А теперь – в ванную комнату: помыться и в конце концов посмотреть на свое отражение.

Закрыв за собой дверь на задвижку, довольно быстро разобралась с сантехникой. Вода стремительно побежала в пожелтевшую от времени ванну, а я подошла к полке с флакончиками. Намеренно избегая зеркала, выбрала пену с ароматом лаванды, вылила колпачок с сиреневой жидкостью в воду, взболтала ее ладонью. В воздухе тотчас появился приятный запах.

Поставив на бортик флакон с шампунем, скинула балахон, избавилась от нижнего белья. Выключив краны, опустилась в пенную воду и вытянулась во весь рост.

Ну что, плакать-то будем или как?

Горячая вода приятно расслабляла тело, на душе стоял полный штиль. Похоже, колечко постаралось. Эх, не судьба, значит, поплакать.

Махнув рукой на это бесперспективное занятие, окунулась в пену по самые уши, вспоминала то, что случилось перед тем, как я потеряла сознание в своем мире.

А ничего особого и не случилось. Просто ощутила резкую нестерпимую боль где-то в груди, осела на пол прямо возле приставов и... все. Похоже, я реально умерла.

Не знаю почему, но я была твердо уверена, что разум или душа моей предшественницы не переселились в мое тело. Отчетливо помню, как страстно хотела жить, она же стремилась из жизни уйти. И, надеюсь, обрела долгожданный покой.

Но вот кому и зачем понадобилось меня «воскрешать»? Кто-то там, наверху, решил понаблюдать, как я в чужом мире и в чужом теле приспособиваться буду? Или что?

Так и не придумав внятного объяснения, с головой погрузилась в пену. Вынырнув, стерла с лица пушистые ароматные хлопья, затем тщательно вымыла волосы, закрыла глаза и полностью расслабилась. Горячая вода убаюкивала.

Хорошо-то как.

Из сладкой полудремы выдернул настойчивый стук, и я с изумлением обнаружила, что вода практически ледяная.

– Госпожа, с вами все в порядке? – раздался из-за двери обеспокоенный голос няни.

– Все хорошо. Не тревожьтесь, – ответила громко.

– К вам пришла опекунша с нотариусом. Дожидаются на кухне.

Одна-а-ако. Интересно, с чем пожаловали с утра пораньше? И главное – что мне с ними делать? Ладно, разберусь. Опыт-то, надеюсь, никуда не делся.

Глянув на кожу, покрывшуюся от холода мурашками, я выбралась из ванны, взяла полотенце.

– Скоро выйду, – сообщила невозмутимо.

– Так и передам, – откликнулась женщина. Прислушавшись к тишине в коридоре, я в который раз поразила ее умению настолько бесшумно передвигаться.

Покачала головой и, не торопясь, принялась тщательно вытирать длинные волосы.

Ну да, я не спешила. И делала это намеренно. Из опыта знаю: чем дольше люди ждут, тем больше нервничают. А когда нервничают, говорят даже то, что не планируют. Я же сейчас хочу получить как можно больше информации.

Усмехнувшись, оделась. Откинула слегка влажные пряди за спину, набрала в грудь воздуха и решительно подошла к зеркалу.

Ну привет, новая я.

Идеальные черты, огромные серо-голубые глаза, пухлые губы – этакая нежная беззащитная девочка. Да уж, надо признать, она красива. На короткий миг сердце сжало сожаление: все же прежний облик был привычен и дорог. Но вернуть его нельзя, а значит, живем с тем, что имеем.

Расправив плечи, решительно открыла задвижку, вышла в коридор и уверенно направилась к кухне.

Визитеры сидели за столом, няни поблизости не наблюдалось. Скорее всего, старушка занята с малышом. Оно и к лучшему.

Не торопясь обозначать свое присутствие, посмотрела на женщину. Белоснежные локоны уложены прядь к пряди, стильный и явно дорогой темно-синий костюм сидит идеально – несомненно, в средствах опекунша не стеснена и щепетильно относится к своей внешности.

Да вот только та не располагает к дружескому общению: впечатление портят бегающие глазки и поджатые тонкие губы. Такая категория алчных и весьма недалеких людей мне до боли знакома.

Взгляд переместился на одетого в темно-серый костюм седоватого мужчину. Педант и, без сомнений, тертый калач. Длительное ожидание его нисколько не встревожило. Придерживая стоящий на коленях портфель, нотариус невозмутимо смотрел в окно.

Проследив его взгляд, мысленно хмыкнула. На дворе вполне себе бодрое утро. Это сколько же я плескалась? По самым скромным подсчетам часа три. Неудивительно, что няня встревожилась.

Наконец неторопливо войдя в кухню, я спокойно произнесла:

– Доброе утро. Чем обязана столь раннему визиту?

Вздвогнув, опекунша с откровенным удивлением меня оглядела.

– Доброе утро, Владислава Юрьевна, – моментально отреагировал нотариус и начал подниматься.

Остановив его жестом, я грациозно села за стол. Демонстративно положив руки перед собой, невозмутимо посмотрела на гостей.

Глава 3

Озадаченно глянув на мое запястье, опекунша удивленно нахмурилась, а после приторно-слащаво зашебетала:

– Доброе утро, дорогая! С днем рождения! Как твое самочувствие? – изобразив на лице обеспокоенность, через миг с показной обидой сообщила: – Вижу, что гораздо лучше: щечки, вон, порозовели, в глазах блеск появился. А я-то нервничаю! Сердце за тебя изболелось. И не позвонила ведь, не сказала. Пусть мы дальние, но все же родственники. Сколько я за эти месяцы для вас с Петенькой сделала! Только и думаю, как помочь-то сироткам, а ты не ценишь мою заботу, – она сокрушенно покачала головой. – Даже Дмитрия Александровича убедила сегодня приехать. Ты хоть знаешь, как дорог выезд нотариуса на дом, еще и в выходной? Куда там! Поди, даже не представляешь, сколько хлеб стоит. Совсем неприспособленная к жизни.

Я мысленно поаплодировала женщине. Прямо-таки золото, а не человек! И с днем рождения поздравила, и о здоровье побеспокоилась, и, главное, денно и нощно заботится о сиротках! А ее усилия ни в грош не ставят!

Если бы сейчас эту тираду слушала моя предшественница, то наверняка почувствовала бы себя виноватой. Да вот только я уверена – это банальная игра. «Заботливой» тетушке, однозначно, что-то надо. И, похоже, это сулит ей выгоду. Не зря же привезла нотариуса спозаранку.

Неужели в наследственной массе есть что-то ценное?

– Что же поделаться, такая уродилась, – прерывая ход моих размышлений, опекунша с притворной обреченностью вздохнула. – Но я, конечно, и дальше стану помогать. Жаль вас, горемычных. Дмитрий Александрович, передайте Владиславе документы на подпись.

С бесстрастным выражением лица мужчина щелкнул застежками на портфеле. Вынув из него пухлую папку и большой серый конверт, положил их на стол. Не спеша мне ничего передавать, сдержанно сказал:

– Для начала я хотел бы поздравить вас, Владислава Юрьевна, с днем рождения, а также с достижением неполного совершеннолетия и прекращением опеки над вами. Желаю вам всех благ.

Неполное совершеннолетие? Это что еще за зверь такой? Может, аналог частичной дееспособности в моем мире? Но у нас-то она с четырнадцати до восемнадцати лет, а тут только наступает в восемнадцать. Главное, опека снимается. Хотя надо обязательно узнать ограничения. Мало ли, какие сюрпризы вылезут.

– Благодарю за поздравления, Дмитрий Александрович, – дружелюбно улыбнулась нотариусу.

Скупно улыбнувшись в ответ, мужчина продолжил:

– С сегодняшнего дня ограничения, наложенные завещанием вашего отца, аннулируются. Вы имеете полное право распоряжаться движимым и недвижимым имуществом, самостоятельно заниматься делами унаследованной фирмы и получаете доступ к банковскому счету. Ежемесячный лимит на снятие денежных средств, установленный в сумме сто пятьдесят тысяч рублей, отменяется.

Ого! С каждым мгновением все интереснее и интереснее.

Кивнула в знак того, что поняла.

– Здесь банковские карты с кодами доступа и мобильный телефон с приложением банка, – нотариус протянул мне конверт. – Вход по отпечатку пальца.

Я вскрыла конверт, аккуратно высыпала на стол содержимое: две пластиковые карточки черного цвета с золотистым логотипом банка и вполне привычного вида смартфон. Уф-ф, с этим-то уж точно разберусь.

Интересно, а откуда отпечаток пальца? Взяли, когда оглашали завещание? Или раньше? Впрочем, это несущественно.

Под пронзительным взглядом занервничавшей опекунши я нарочито неторопливо сложила свое добро обратно в конверт. Отодвинув в сторонку, вопросительно посмотрела на нотариуса.

Достав из папки два документа, мужчина деловито сказал:

– По просьбе Алены Николаевны я составил доверенность от вашего имени, а также договор мены. Прошу вас, Владислава Юрьевна, ознакомиться.

Взяв бумаги, я принялась внимательно читать.

– Да что там знакомиться-то! – с досадой фыркнула опекунша. – Влада все равно ничего не поймет. Просто покажите ей, где поставить подпись.

– Алена Николаевна, я всегда выполняю свою работу так, как того требует закон, – голос нотариуса прозвучал безапелляционно.

Надо же, и правда профессионал. Мелькала у меня мыслишка, что они в сговоре. Но, судя по всему, это не так.

Прочитав текст, я задумчиво посмотрела на бланк доверенности. На желтоватой бумаге с гербовой печатью в виде двуглавого орла нашла название государства: Российская империя.

М-да, вот я попала. Из вполне себе демократичной страны угодила прямиком в монархическую. Еще и с магией.

Но делать нечего, буду приспосабливаться.

Откинув тревожные мысли, задумалась о прочитанном. К сожалению, в доверенности не был указан перечень имущества. Лишь говорилось, что я доверяю своей ненаглядной тетушке от моего имени продавать *все* принадлежащее мне движимое и недвижимое имущество, самостоятельно устанавливать продажную цену и главное – получать по сделке оплату.

Ну что сказать – красotka! Теперь понимаю, почему прибежала прямо с утра: боялась упустить лакомый кусок.

Отложив официальный документ, я принялась изучать договор мены.

Опаньки. Оказывается, в собственности моей предшественницы есть жилой дом. Причем находится в Сочи, и его площадь ни много ни мало триста пятьдесят квадратных метров. Неплохо так. И вот этот дом с большим земельным участком я страстно желала обменять на домовладение по адресу Корчагина, 2А. Ни о какой доплате речи, естественно, не шло. Ну и собственник домовладения – Алена Николаевна Корнилова.

Вот стерва-то.

Сложив бумаги ровной стопочкой, невозмутимо посмотрела на покусывающую от нетерпения губы опекуншу, затем на нотариуса.

– Дмитрий Александрович, я хотела бы знать, какое конкретно имущество перешло мне по наследству от отца. Вы можете удовлетворить мое любопытство?

– Разумеется, – мужчина кивнул. Вновь открыв папку, пошуршал листами и передал мне многостраничный текст завещания.

– И зачем тебе это? – Алена Николаевна демонстративно презрительно скривилась. – Знаешь ведь, что наследство крохотное: ваш неказистый домишко, земля да цеха швейной фабрики в пригороде. Сто раз уже говорила, что дела фирмы идут из рук вон плохо. Продавать ее срочно надо. Глядишь, хоть какую-то копеечку для вас, бедняжек, выручить удастся.

Вот это новости! У Метельских есть действующий бизнес?!

Не отвечая, я принялась читать опись имущества. Опекунша не соврала: по наследству Владиславе действительно отошел «неказистый домишко» с земельным участком и коммерческая недвижимость, где размещалась швейная фабрика. Ну и кое-что «по мелочевке», о которой Алена Николаевна стыдливо умолчала: счет в банке на имя моей предшественницы, машина неизвестной мне марки и множество предметов домашнего обихода.

И пусть я действительно не знаю, сколько в этом мире стоит хлеб, но оставленных Метельским дочери ста миллионов рублей точно не на одну булку хватит.

Впрочем, радоваться преждевременно. В эту сумму входит все наследство. Для большого бизнеса оборотных средств явно мало. Да и в каком состоянии сейчас фирма, находящейся несколько месяцев под управлением опекуны? Интуиция подсказывает, что дела там реально очень и очень плохи, и в действительности этих ста миллионов уже давно нет.

Размышления прервал раздраженный голос Алены Николаевны:

– Владислава, к чему этот детский сад? Новому в завещании появиться просто неоткуда. И, к твоему сведению, оплата выезда нотариуса почасовая, а Дмитрий Александрович очень дорогой юрист. Сама понимаешь, лишние траты сейчас совсем ни к чему, и так копейки считаем, – она укоризненно покачала головой. Протянув мне ручку, добавила: – Подписывай документы, и отпустим, наконец, Дмитрия Александровича.

– Не волнуйтесь, Владислава Юрьевна, – безмятежно откликнулся нотариус, – дополнительной оплаты я не возьму. Вы можете знакомиться с документами без спешки, как и без стеснения задавать вопросы, если они у вас появятся. Я полностью в вашем распоряжении.

– Алена Николаевна, позвольте полюбопытствовать, – я обаятельно улыбнулась сердито поджавшей губы женщине, – а до получения опеки надо мной какой у вас был основной источник дохода?

– Не понимаю, – озадаченно пробормотала та, – к чему этот вопрос?

– И все же?

– Если уж ты все позабыла, то напомню, – «тетушка» горделиво вздернула подбородок. – После смерти родителей ты, моя дорогая, не могла жить в вашем доме: слишком страдала и мучилась. И я, ради твоего комфорта и спокойствия, пожертвовала собственным бизнесом. В итоге же за свою доброту получаю только черную неблагодарность! – с чувством оскорбленного достоинства она поджала губы. – Этот дом и флигель я долгие годы сдавала отдыхающим, а теперь в нем живешь ты. Причем занимаешь *мою* комнату!

– Спасибо вам, Алена Николаевна, – якобы уважительно склонила я голову. – Поверьте, я ценю вашу заботу и больше не доставлю вам неудобств. Сегодня же с братом и няней мы вернемся в наш дом. И, раз вы теперь опять плотно займетесь собственным бизнесом, уж как-нибудь сама разберусь со своими проблемами, – я нарочито медленно подтолкнула к изумленной женщине доверенность и договор мены.

Ошалев от неожиданности, та сердито раздула ноздри. Кое-как справившись с эмоциями, процедила:

– Ваше заселение невозможно.

– Почему? – бесхитростно уточнила я и хлопнула ресничками, хотя внутренне была предельно собрана и хладнокровна.

Нотариус заинтересованно повернулся к уже бывшей опекунше и любезно спросил:

– Алена Николаевна, а разве есть препятствия? Насколько мне известно, никаких письменных соглашений о намерении совершить сделку мены между вами и Владиславой Юрьевой не существует.

Сжав кулаки, да так, что побелели костяшки пальцев, женщина процедила:

– В доме отдыхающие. Сняли целиком на месяц и заехали всего два часа назад. Выгонять их на улицу противозаконно.

– Дмитрий Александрович, я не сильна в юриспруденции, – я смущенно потупила взор. – Подскажите, пожалуйста, имеет ли право опекун заключать какие-либо договоры от моего имени по окончании срока опеки?

– По действующему законодательству, не имеет, – усмешка тронула губы профессионала. Помолчав, он неожиданно предложил: – Если вы желаете, Владислава Юрьевна, я прямо сейчас могу поехать с вами и Аленой Николаевной к дому и проследить за возвращением бывшим

опекунском принадлежащего вам имущества. Как дома, так и всего, что там должно находиться из мебели и вещей. В случае если возникнут сложности с... гостями, проживающими сейчас в доме, ничего не мешает вызвать представителей охраны. Те быстро окажут содействие.

– Буду признательна, – ответила искренне.

Меж тем мой разум лихорадочно работал. Юрист как-то уж слишком ко мне лоялен и, уверена, не из-за простого человеколюбия. Вопрос: почему у этого мужчины возникло такое внезапное желание помочь? Явно нетипичное поведение для дорогостоящего нотариуса.

Вновь обаятельно улыбнувшись разгневанной женщине, я, спустя красноречивую паузу, спокойно промолвила:

– Вот видите, Алена Николаевна, никаких препятствий, по сути, и нет. И Дмитрий Александрович нам с вами поможет.

– А деньги?! – лицо женщины пошло красными пятнами. – Их же придется вернуть!

– Естественно, – обронила я и неспешно встала из-за стола. – Впрочем, прямо сейчас распоряжусь, чтобы няня начинала собирать вещи. Мы освободим дом максимально быстро, можете предложить его вашим гостям для проживания. Славно я придумала? – сдерживая усмешку, посмотрела прямо в глаза бывшей опекунше.

Покраснев как свекла, та буквально кипела от злости. Положа руку на сердце, я испытывала сейчас удовольствие. Терпеть не могу, когда пытаются нажиться на тех, кто не в силах дать отпор. Эта женщина не заслуживает ни толики уважения.

– Ты издеваешься?! – голос Алены Николаевны задрожал от едва сдерживаемой ярости. – Гости – аристократы! Да они сюда зайти побрезгуют!

– Тут уж ничего не поделаешь, – заявила я глубокомысленно и обратилась к нотариусу: – Дмитрий Александрович, подождите буквально пять минут. Мне необходимо переодеться.

– Не тревожьтесь, Владислава Юрьевна. И подожду, и сделаем все в лучшем виде, – мужчина указал глазами на мой мизинец и со значением отметил: – Симпатичное колечко. Оно вам очень идет.

Глава 4

«Нотариус четко дал понять, почему помогает: он знает владельца кольца, – с быстротой молнии полетели мысли. – Его что-то связывает с моим спасителем? Или Константин настолько популярная здесь личность? И первое и второе не очень хорошо. Долг платежом красен, и что попросят взамен – неизвестно. Но помощь профессионала сейчас как нельзя кстати. Отказываться от нее глупо».

Промолчав, я улыбку Дмитрию Александровичу, под убийственно злым взглядом бывшей опекуны взяла со стола конверт с картами и мобильным и вышла из кухни.

Подойдя к двери в комнату Пети, осторожно ее открыла. Крупную фигуру няни увидела сразу же: женщина стояла с ребенком на руках у окна и, ласково воркуя, что-то показывала на дереве.

Я бегло осмотрела потертые обои, убогую обстановку. Здесь стояло три узких кровати, три тумбочки и допотопный шкаф. Фактически это номер на троих гостей, а для ребенка, по сути, нет ничего, кроме расстеленного на полу голубого покрывала да лежащих на нем ярких игрушек.

Неожиданно поняла, почему малыш живет в этой комнате, а не в няниной: банально больше места для игр. Но почему моя предшественница не отдала им свою комнату, думать даже не хотелось.

Неодобрительно качнув головой, заметила вопросительный взгляд женщины.

– Сейчас ненадолго уеду, – сообщила ей. – Сегодня мы возвращаемся в наш дом. Начинайте собирать вещи. Как вернусь – помогу.

Глаза няни подозрительно заблестели. Быстро справившись с эмоциями, она деловито пообещала:

– Госпожа, вы не тревожьтесь, я мигом справлюсь. Понадобится часа два, не больше. Вещей-то у нас мало.

Отвернувшись, пожилая женщина тепло улыбнулась ребенку, принявшемуся сосредоточенно вытаскивать гребень из ее волос. Затем, аккуратно отцепив пальчики Пети, посадила мальчика на покрывало. Малыш тотчас занялся желтым грузовиком.

У меня же оставалась еще пара моментов, которые хотелось бы выяснить прямо сейчас. Если придется вызывать полицию, то, скорее всего, понадобится удостоверение личности. А вот где его искать – не представляю.

Задумчиво понаблюдав за няней и братом, я мысленно скрестила пальцы на удачу и спокойно поинтересовалась:

– Вы случайно не помните, где мои документы?

– В вашей комнате. Нижний ящик рабочего стола, – откликнулась хозяйственная женщина. – Если не переложили, там должны быть.

– Спасибо, – я вытащила из конверта нотариуса свой новый мобильный, протянула няне. – Забейте, пожалуйста, ваш номер.

Кивнув, женщина уверенно потыкала пальцем в дисплей и вернула телефон мне. Неожиданно встревожившись, торопливо промолвила:

– Хозяюшка, вы же не ели ничего! Может, дела подождут? Я быстренько перекусить приготовлю.

– Нет времени. И так вынуждаю нотариуса ждать, – покачала головой. Услышав, как заурчал пустой желудок, поморщилась. – Вы начинайте собираться. Как поеду обратно – позвоню.

Не дожидаясь ответа, я покинула комнату Пети и направилась в свою.

По пути глянула на дисплей мобильного. Прочитав написанное няней, усмехнулась. Кроме номера телефона, у меня теперь есть ее фамилия, имя и отчество: заботливую женщину зовут Мария Игнатьевна Носова.

Все, надо срочно ускоряться. Времени в обрез: нотариус лоялен, но не стоит наглеть.

Собралась я буквально за пару минут. Особо не выбирая, надела серенькую футболку, темно-синие джинсы. Всовывая ноги в кроссовки, искала глазами расческу. Та обнаружилась на полу возле кровати.

Энергично расчесываясь, подошла к столу, уверенно открыла нижний ящик. Сверху белел конверт. Мельком посмотрела на отправителя: Императорская южная школа. Взяла плотный чуть шероховатый прямоугольник. Конверт не был вскрыт, а сверху алыми буквами горело: «Важно! Срочно!».

Хм-м... Няня обмолвилась, что я не хожу на учебу. Не извещение ли это об исключении за прогулы? Надо обязательно прочитать.

Положив письмо на стол, я торопливо вытащила из ящика плотную черную папку. Заглянув в нее, обнаружила пластиковую карточку с теперь уже моей фотографией.

«Водительское удостоверение», – про себя прочла надпись.

Ух ты, моя предшественница, оказывается, водила машину? Прекрасно! Надеюсь, в управлении местный транспорт не сильно отличается от нашего. Впрочем, все равно разберусь. Опыт-то есть.

А где же паспорт-то?

Покопавшись в бумагах, но так и не найдя нужный документ, досадливо поморщилась. Ладно, времени нет искать. Сейчас и права сойдут.

Запахнув пластик в задний карман джинсов, торопливо поднялась. Недолго думая, положила в этот же карман банковские карточки, схватила мобильный и запечатанное письмо из школы и стремительно вышла из комнаты.

Наверное, ознакомление с корреспонденцией следовало отложить, однако было банально интересно, что там.

Остановившись в дверях кухни, я спокойно сообщила:

– Можем ехать.

– Наконец-то! – раздраженно заявила опекунша, поднимаясь следом за нотариусом из-за стола. Выйдя в коридор, безапелляционно добавила: – Со мной поедешь. У Дмитрия Александровича своя машина.

Я едва заметно усмехнулась. Конечно, пообщаться с Аленой Николаевной надо – вопрос с артефактом-следилкой не решен, – но это позже. Сейчас у меня другие планы.

Выйдя из дома последней, я пересекла двор, аккуратно закрыла калитку и осмотрелась.

У желтого забора стояли два солидных седана: ближе к входу серебристый, за ним – черный. Опекунша подошла к светлой машине. Пикнула сигнализация, женщина уверенно забралась в салон.

Поймав вопросительный взгляд нотариуса, остановившегося возле водительской дверцы черного автомобиля, я кивнула мужчине и направилась к его машине.

– Не поняла? – долетел в спину удивленный голос опекунши.

– Позже мы с вами обязательно поговорим, – не оборачиваясь, произнесла я холодно, устраиваясь на переднем пассажирском сидении черного седана. С легким хлопком закрыла дверцу, положив письмо и мобильный на колени, пристегнулась ремнем безопасности и посмотрела на Дмитрия Александровича.

– Расстраиваете вы сегодня Алену Николаевну, – лукаво улыбнулся мужчина, заводя двигатель. Я лишь пожала плечами.

Автомобиль плавно тронулся с места и поехал по узкому проулку. Не торопясь начинать разговор и намеренно выдерживая паузу, я вскрыла конверт. Прочла текст и нахмурилась. Предположение, что это извещение об отчислении, оказалось недалеко от истины.

Администрация учебного заведения уведомила о том, что господин Юрий Николаевич Метельский полностью оплатил обучение дочери на факультете управления. Однако уже почти месяц идут занятия, а Владислава Юрьевна по неизвестным причинам так и не приступила к учебе. И если крайний срок завтра утром она не явится к ректору, то ее ждет отчисление. Притом выплаченные авансом деньги не вернут. Дескать, это штрафные санкции по договору.

Я вновь глянула на сумму, которую потеряю, если не начну учиться: шесть миллионов рублей. Это что ж за цены-то такие?!

– Проблемы? – раздался спокойный голос юриста.

– Отчасти, – я задумчиво потерла лоб и поинтересовалась: – Вы слышали о Императорской южной школе?

– Разумеется, – мужчина озадаченно глянул на меня. – Это старейшее и самое элитное учебное заведение на юге империи, недостижимая мечта многих. Там очень дорогое обучение, но оно того стоит: после окончания все двери перед выпускниками открыты. Юные аристократы приобретают в школе не только знания, но и связи. Ну а для простолюдинов это практически единственный шанс сделать отличную карьеру.

– Раз учеба дорогая, то как туда поступают простолюдины?

– Тестирование силы и сложные экзамены, – сообщил юрист и пояснил: – Государство заинтересовано в открывшихся и образованных простых людях, да и дворянство предпочитает брать в слуги рода именно таких кандидатов. Поэтому на законодательном уровне закреплено, что каждый гражданин империи, если пройдет императорский отбор имеет шанс поступить в любое образовательное учреждение с магическим уклоном.

– Понятно, – я тяжело вздохнула. Снова садиться за парту совсем не хотелось, но, похоже, придется.

Неверно истолковав мой вздох, юрист строго произнес:

– Многим аристократам не нравится учиться вместе с простолюдинами. Но закон есть закон. И прошу вас, Владислава, не забывать, что обычные граждане в первую очередь люди, а не пыль под ногами.

Да ладно? Неужто Дмитрий Александрович простолюдин? Если так, то он чей-то слуга или сам по себе? Надо бы разобраться, кто такие эти слуги рода. Похоже, они не только обслуживающий персонал, но и что-то большее.

– Не имею ничего против обучения или общения с обычными гражданами. И пылью их никогда не считала, – ответила уверенно. Напряжение, исходившее от мужчины, спало. Скупо улыбнувшись, он негромко сказал:

– Я сам выпускник юрфака Императорской южной школы. Обучение давалось очень непросто, и не из-за сложности предметов, – на его скулах заходили желваки.

Почему он вдруг разоткровенничался с юной аристократкой? Уж не Константина ли слуга? Любопытно, но вряд ли этот вопрос сейчас уместен. Гораздо важнее наладить с ним личный контакт. Матерый юрист в чужом мире точно будет полезен.

– Люди разные, Дмитрий Александрович. Вам ли не знать, что среди всех сословий встречаются и приятные, и отвратительные до зубовного скрежета индивиды.

– Мне ли не знать, – с грустью повторил нотариус.

Наш автомобиль остановился на очередном светофоре. Полюбовавшись бампером стоящей прямо перед нами машины опекунши, мужчина повернулся и со значением проговорил:

– Если у вас есть возможность обучаться в Императорской южной школе, воспользуйтесь ею. Это отличный способ обрести знания и обзавестись нужными знакомствами, полезными для бизнеса. Если же не планируете продолжать дело отца, а собираетесь выгодно выйти замуж,

то лучшее место для поиска жениха найти сложно. Да и в целом в вашей ситуации учеба там поможет избежать проблем.

– Вы сейчас о чем? – я моментально насторожилась.

Светофор сменился на зеленый, автомобиль плавно тронулся. Мужчина не торопился отвечать, явно подбирая слова. Наконец он заговорил:

– Сегодня вы получили статус неполной дееспособности. Как я уже упоминал, имеете право распоряжаться принадлежащей вам собственностью. Должен признаться, ваш отец поступил благоразумно и дальновидно, наложив запрет на продажу недвижимости до вашего восемнадцатилетия, – юрист многозначительно замолчал.

В принципе, продолжать эту фразу ему не имело смысла. Мы с ним оба знали, что только завещательный запрет останавливал опекуницу от того, чтобы давным-давно все продать с личной выгодой.

И, уверена, нотариус прекрасно понял, почему я отказалась подписывать доверенность: не хотела остаться без наследства. Однако считал необходимым напомнить о завещательном запрете отца на продажу. Это точно неспроста.

– Для начала считаю нелишним озвучить общеизвестные факты, – тоном лектора произнес Дмитрий Александрович и остро глянул на меня. Я всем видом показала готовность слушать. – В отличие от простолюдина, дворянин рождается с даром, и новые способности могут открываться вплоть до четырнадцати лет. Согласно закону, у аристократов неполная дееспособность наступает в восемнадцать, а полная – спустя шесть месяцев. Впрочем, уверен, вы об этом знаете.

Естественно, о подобном я ведать не ведала, но кивнула. Заметив мою реакцию, мужчина улыбнулся и тем же менторским тоном продолжил:

– Сейчас вы – глава рода Метельских. А для юных глав предусмотрены дополнительные требования. На обычных аристократов они не распространяются, – выдержав небольшую паузу, юрист продолжил: – Бывали случаи, когда у особо одаренных дворянских детей силы пробуждались и после четырнадцати. Самый поздний из зафиксированных – восемнадцать лет и шесть месяцев. История тогда вышла паршивая. Да и огласка была нешуточная, – мужчина сокрушенно покачал головой. – Ну, уже не столь важно. Главное, что, во избежание подобных казусов, государством приняты меры, скажем так, подстраховки. В течение шести месяцев вас, как юную главу рода, дважды проверят сотрудники Государственной приказной службы. Если какая-либо из проверок установит пробуждение новой силы, вы обязаны продемонстрировать полный контроль над даром. Иначе вновь попадете под опеку. Естественно, к тому времени все завещательные запреты уже не действуют, и опекун с чистой совестью может совершить любые сделки с вашим имуществом.

Вот это новости! Нахмурившись, я внимательно посмотрела на юриста.

– Лично над вами в подобном случае опеку автоматически предоставят Алене Николаевне, – деловито сообщил тот.

– Да чтоб ее! – пробормотала себе под нос.

Каким даром обладала моя предшественница, не знаю, но почему-то уверена, что разноцветным огнем с рук не пулялась. И, судя по всему, уже через три месяца мне предстоит продемонстрировать контроль над силой. Силой, о которой не имею ни малейшего понятия. Как это буду делать – ума не приложу, но уж точно не стану надеяться на кольцо Росса. Надо что-то срочно придумывать.

– Но это не все, – добавил мужчина, посигналив маленькой красной машине, пытающейся нагло влезть в наш ряд. – Вы не только глава рода, но еще и женщина, а в таком случае вступают в силу дополнительные требования закона. При обнаружении новых способностей вам понадобится предоставить данные о наличии действующего и не убыточного бизнеса.

– Это еще зачем?

– Глава рода должен не только отлично владеть своей силой, но и править родом, в том числе заботиться и о финансовом благополучии. Женщина обязана доказать, что способна управлять родом не хуже мужчины. Впрочем, – нотариус подбадривающе улыбнулся, – если у вас в течение шести месяцев не откроется новый дар, то беспокоиться не о чем. При желании и с замужеством можете не торопиться. До окончания учебы замуж главе рода выходить необязательно.

Хмурясь, я попыталась переварить услышанное. Какая «прелесть»!

Спасибо, конечно, что прямо завтра идти под венец не заставляют, но как выполнить остальные требования? Надо ведь в дополнение к получению контроля над силой разобраться с бизнесом Метельского, причем максимальный срок – три месяца. Вот издевательство-то!

А кстати, что случится, если не справлюсь?

– Дмитрий Александрович, предположим, у меня внезапно появилась новая сила, но нет либо контроля, либо действующего бизнеса. В таком случае на какой срок устанавливается опека? И что дальше? – поинтересовалась слегка осевшим голосом.

– Опека назначается с момента выявления нового дара и сроком на год, – проинформировал юрист. – Предположим, девушка контролирует силу, но бизнеса нет или он убыточен. В этом случае опекун на выгодных для себя условиях может заключить брачный контракт с родом, заинтересованным в силе невесты. Как правило, с женихами проблем не возникает.

М-да, «шикарные» перспективы вырисовываются. Да я же просто клад для драгоценной опекунши! Уверена, узнав о моих новых способностях, Алена Николаевна быстренько продаст все, что у меня есть, после приложит максимум усилий, чтобы я научилась контролю, ну а затем устроит грандиозный аукцион по продаже невесты.

Сердито сжав губы, я отвернулась к окну. А спустя время с удивлением поняла, что силуэты многоэтажных и одноэтажных домов сменились раскидистыми деревьями, за ними угадывались очертания внушительных особняков. Похоже, дом Метельских находится в элитном районе.

Видимо посчитав, что дал мне достаточный перерыв на осмысление, Дмитрий Александрович глухо кашлянул, привлекая внимание.

– Другая ситуация, – невозмутимо продолжил объяснения. – Бизнес имеется, и он рентабелен, но за год девушка не обрела даже минимального контроля над магией. Желающих получить «ущербную» невесту в род, увы, практически не бывает. Здесь, конечно, большую роль играет серьезность бизнеса, но мало кто желает ради денег рисковать получить «неполноценного» ребенка от подобного брачного союза.

Уверенно двигаясь за серебристым седаном опекунши, нотариус то и дело на меня поглядывал. Похоже, желал удостовериться, что я его слушаю. Знал бы, насколько внимательно! Я буквально впитывала каждое слово.

Задумчиво глядя на письмо из школы, уточнила:

– А что происходит с девушками, у которых так и не получилось взять под контроль новую силу?

– По окончании годичного срока опеки их отправляют в специализированное государственное учреждение. Сила принудительно блокируется. Род прекращает существование, – холодно ответил юрист. – В дальнейшем участь таких девушек незавидна. К ним относятся хуже, чем к простолюдинам. Они, по сути, становятся изгоями, – вздохнув, добродушно добавил: – Вот поэтому-то я и предложил вам не упускать возможность обучения в Императорской южной школе. Не стоит пребывать в абсолютной уверенности, что у вас не откроются новые способности. Это, конечно, маловероятно, но все же. Если случится подобное, то в школе помогут быстро взять силу под контроль.

«И тогда вы не угодите под блокировку сил и не станете изгоем», – мысленно закончила за него фразу.

М-да, «чудесные» перспективы. Вот я попала-то!

Тем временем наш автомобиль въехал в распахнутые кованые ворота и остановился рядом с машиной опекуни.

– Благодарю за такую подробную консультацию, Дмитрий Александрович. Многого действительно не знала, – я потупила взор, нарочито демонстрируя смущение.

– Не стоит стыдиться, когда чего-то не знаешь. Вы еще очень юны, но уже глава рода. И после нашего разговора, уверен, глупых ошибок не допустите и уж точно начнете учиться, – он глазами указал на лежащий на моих коленях конверт.

– Непременно, – продолжая изображать смущение, я прикусила губу, потеряла край письма. Однако внутренне была максимально собрана и спокойна. Прямо сейчас надо выяснить, не является ли нотариус слугой Росса. И если это так, то полученную информацию придется тщательно и не раз перепроверять.

Константин – пока единственный, кто знает об активации у меня новых способностей. Но что у него на уме? Ну да, он меня спас, да вот только слепо доверять кому-либо не в моих правилах.

Неторопливо подняв руку, я продемонстрировала кольцо юристу. Тот усмехнулся.

– Все верно, слуги рода Россов окажут вам любую помощь. Но я не слуга рода, – глухо кашлянув, он продолжил чуть тише: – Однажды Константин Александрович меня очень сильно выручил, но от долга чести отмахнулся, сказав, что и простых слов благодарности достаточно. Времени прошло много, а я до сих пор чувствую себя обязанным. И сейчас, помогая вам, фактически избавляюсь от непризнанного долга чести. Так что я полностью к вашим услугам, юная глава рода Метельских.

Опаньки. Сюрприз за сюрпризом. Мой спаситель все больше и больше интриговал. Кто, черт побери, он такой? И главное – во что мне выльется его помощь?

Тепло улыбувшись мужчине, ответила искренне:

– Я тронута. Ваша помощь для меня крайне важна.

В этот момент дверца с моей стороны резко распахнулась. Увидев таинственно-загадочное выражение лица опекуни, я мысленно тяжело вздохнула и принялась отстегивать ремень безопасности. Что эта стерва еще задумала?

Глава 5

– Что-то случилось? – аккуратно закрыв дверцу машины, уточнила у опекунши.

Прищурившись, Алена Николаевна несколько мгновений пристально меня изучала. Затем взяла под руку, уверенно отвела чуть в сторону, зыркнула на нотариуса. Тот, все еще сидя за рулем, с кем-то разговаривал по телефону.

Удостоверившись, что нам никто не мешает, бывшая опекунша негромко поинтересовалась:

– Скажи-ка мне, дорогая, куда делся артефакт, который я на тебя надела? Вчера был, а сегодня уже нет. Со своим слабеньким даром иллюзий ты его снять не смогла бы, друзей-знакомых, обладающих нужным уровнем силы, у тебя нет, – выдержав красноречивую паузу, она неодобрительно поджала губы. – Наверное, ты и не поняла, что случилось. А я-то голову ломаю, что с тобой сегодня не так. Сама на себя не похожа. Не жильцов нам надо сейчас выселять, а срочно ехать в комиссию по контролю.

Ты смотри-ка, и даже не скрывает, что артефакт – ее рук дело. Надо же, алчная какая. А вот за информацию, что моя предшественница обладала даром иллюзий, спасибо.

– И зачем нам ехать в комиссию? – поинтересовалась у изображающей озабоченность опекунши.

– Ничего не знаешь и не умеешь, а строишь из себя взрослую! – она недовольно поморщилась. – Да будет тебе известно, что артефакт слетает только при проявлении нового дара. Тебя же срочно нужно проверить! Совсем об окружающих не думаешь, – в ее голосе слышалась убойная смесь притворного сожаления и превосходства. – Так уж и быть, все опять возьму на себя. Поехали, – сокрушенно вздохнув, опекунша цепко схватила меня за предплечье.

А медлить тетушка не любит. Ну что же, пора ставить ее на место.

Нарочито неторопливо разжав пальцы Алены Николаевны, я забрала свою руку. Мило улыбнувшись, невинно спросила:

– А с чего вы взяли, что допотопный следящий артефакт сам слетел?

На лице женщины появилась растерянность, через миг сменившаяся тревогой.

Даже так? Похоже, Владислава не должна была знать, что именно на нее надела дражайшая родственница. Как вариант, опекунша вполне могла выдать следилку-убийцу за что-то лечебное. Ну или в принципе ничего не объяснять. С нее станется.

Моя улыбка исчезла. Пристально посмотрев на пребывающую в замешательстве женщину, я холодно уведомила:

– Надетый вами артефакт мне сегодня ночью помогли снять. И о его специфических особенностях известили, – заметив, как опекунша стремительно побледнела, усмехнулась и поинтересовалась: – Вы меня за дуру держите? Не думали, что я могу обратиться в полицию?

Слегка поблдевав, собеседница нервозно переспросила:

– В полицию? Зачем? Ты что, меня еще в чем-то обвинить хочешь? Дожила! – она усиленно принялась демонстрировать вселенскую обиду.

– Алена Николаевна, вы же умная женщина, – я выдержала паузу, хладнокровно наблюдая, как опекунша все сильнее и сильнее нервничает. А дождавшись нужного момента, сообщила: – Пользуясь моим расположением и доверием, вы сегодня умышленно пытались ввести меня в заблуждение. Ничем иным, кроме как желанием обогатиться за счет рода Метельских, это назвать нельзя.

– Как ты могла такое предположить?! – встrepенулась «заботливая» тетушка. – Я же...

Остановив ее речь властным жестом, я продолжила:

– Ваш артефакт лишить меня жизни не успел, однако покушение на убийство аристократки – тяжкое преступление. Ну а так как вы были моей опекуной, то имеются иотягчающие обстоятельства. Если сомневаетесь, что за содеянное вас ждет крайне суровое наказание, давайте прямо сейчас проконсультируемся у Дмитрия Александровича, – предложила невозмутимо. Побелевшая, как мел, женщина сжала губы в узкую полоску и помотала головой. Я усмехнулась. – Пусть и дальняя, но все же вы родственница, поэтому я не буду давать делу официальный ход, как и не стану от вас требовать возврата денег. Разбирательства и досужие разговоры вредят репутации рода, – я красноречиво замолчала. Заметив на лице Алены Николаевны явное облегчение, весело добавила: – Но ситуация может измениться, если вы снова попытаетесь завладеть имуществом рода Метельских или еще как-то навредить. И не обольщайтесь, жалеть вас не стану. Вы понесете наказание за все, что сделали, и в полной мере. Я понятно говорю?

Медленно кивнув, опекуна хрипло прошептала:

– Ты очень изменилась, Владислава. Еще вчера была... другой.

– Так на это есть веские причины. Не каждый день узнаешь, что родственники могут и убить, и обокрасть, – со значением усмехнулась я.

Тетушка отвела взгляд. Алчность отступила перед вполне очевидной перспективой тюрьмы. Выходит, верно я ее просчитала. Вот и славно.

Разумеется, я блефовала, когда так уверенно заявляла о суровом наказании. К счастью, сработало. Уж не знаю, что обо мне сейчас думает эта аферистка, но на рожон в ближайшее время точно не полезет. Это главное. Ну а дальше... Поживем – увидим.

Нет, ну как я пафоса-то нагнала! На миг даже сама себе поверила, что истинная причина нежелания выносить сор из избы не банальный страх разоблачения, а исключительно забота о репутации рода Метельских. Эх, какая актриса во мне бесславно гибнет! Интересно, в Императорской южной школе есть артистический кружок? Я бы пошла.

Так я и развлекалась мыслями о всяких глупостях, пока нотариус не вышел из машины. Положив мобильный в карман пиджака, мужчина достал из салона портфель и подошел к нам.

– Прошу прощения, что заставил ждать, – произнес он учтиво.

– Не стоит извиняться, Дмитрий Александрович, – неожиданно зашептала бывшая опекуна. – Мы тут с Владушкой в кои-то веки хоть спокойно пообщались. А то все на бегу да впопыхах. Должна вам сказать, моя племянница не только красавица, но и умница!

– Полностью с вами согласен, Алена Николаевна, – сдержанно отозвался юрист.

Похоже, вспомнив о той консультации, что я предлагала получить у нотариуса, опекуна-аферистка встревоженно глянула на меня и нервно закусил губу, но тут же мило улыбнулась. Прямо-таки излучая обаяние, тетушка взяла мужчину под локоть и увлекла его к широкой лестнице, ведущей в особняк.

– Владислава – девушка образованная и с легкостью поддерживает разговор на любую тему, – проворковала она, а потом, обернувшись ко мне, мурлыкнула: – Не отставай, моя хорошая.

Эк ее разобрало-то! Вот же дал бог родственницу.

Слушая, как опекуна продолжает меня нахвалять, я мысленно вздохнула. Не сомневаюсь, она попытается выведать у юриста, о чем конкретно мы беседовали. А вдруг я сказала что-то очень для нее важное? Ну да не на того напала. Уверена, Дмитрий Александрович отделается дежурными фразами.

Вскоре мы подошли к двухэтажному зданию с мансардой и начали подниматься по ступенькам. Я внимательно осмотрела фасад, облицованный большими плитами кремово-молочного цвета. К моей тайной радости, дом не выглядел вычурным или пафосным, скорее, он напоминал эдакое уютное гнездышко для дружной семьи. В итоге снаружи мне все понравилось. Надеюсь, и внутри не разочарует.

Миновав террасу, кивком поблагодарила нотариуса, придержавшего для меня входную дверь, и следом за опекуней вошла в просторный холл, из которого на второй этаж вела красивая деревянная лестница. К счастью, раздражающей позолоты в интерьере не наблюдалось. Бывшие хозяева точно не стремились ошарашить гостей показушной роскошью. Уверена, этот дом служил Метельским не для пускания пыли в глаза, но местом для спокойной, комфортной жизни.

И я поняла, что хочу здесь жить.

Немного пройдя по холлу, остановилась и с любопытством посмотрела на опекуншу. Алена Николаевна вела себя довольно оригинально: сделав стойку, словно гончая, возле одной из закрытых межкомнатных дверей, она прильнула к ней и буквально вжалась ухом, явно подслушивая.

Так, из холла куда-то ведут пять дверей. Для чего предназначены скрытые за ними помещения я, понятное дело, не знала, но, если исходить из удобства, то здесь должны располагаться комнаты общего пользования: кухня, столовая, гостиная, возможно, кабинет или библиотека. Вполне вероятно, есть и санузел. И вот что, спрашивается, вызвало такой бурный интерес у моей алчной тетюшки? Гости-аристократы оказались алхимиками и сейчас обсуждают процесс изготовления золота из воды в домашних условиях?

Поймав озадаченный взгляд подошедшего юриста, пожала плечами. Так же, как и он, я не понимала, что происходит.

Внезапно Алена Николаевна выпрямилась. Злорадно ухмыльнувшись, она резко распахнула дверь и решительно вошла. Через секунду ее полный праведного гнева голос сотрясал воздух:

– Это что вы тут устроили?! Предаетесь разврату прямо на кухонном столе! А еще дворянином назвались! Слыханное ли дело, заниматься в доме невинной девушки таким непотребством?! Да как смеете вы порочить доброе имя рода Метельских?! Немедленно покиньте этот дом!

Под обвинительную тираду столь рьяного борца за нравственность мы с нотариусом слаженно переглянулись. Я покачала головой и тихо предложила:

– Подождем. Мало ли в каком они виде.

Мужчина кивнул и вновь перевел взгляд на распахнутую дверь. Я же принялась рассматривать носки своих кроссовок. Застигнутые врасплах любовники, скорее всего, одеваются. Смотреть на это уж точно не хотелось.

Буквально через несколько мгновений раздалось торопливое шлепанье по полу чьих-то босых ног. Подняв голову, я увидела, как из кухни выбежала растрепанная светловолосая женщина, судорожно пытаясь застегнуть на обнаженной груди пуговицы цветастого платья. Я хмыкнула: а туфли-то надеть забыла.

Заметив нас, пунцовая от стыда незнакомка замерла. Широко распахнув глаза от испуга, она едва слышно прошептала:

– Простите, – и стремительно выбежала из дома.

Ох, чует мое сердце, вряд ли драгоценная тетюшка из-за распутного поведения арендатора так разошлась. Скорее, воспользовалась ситуацией, чтобы не возвращать гостям оплату за проживание. Неужели и сейчас, сразу после нашего разговора, думает о деньгах? Да что с ней не так-то?! Может, страдает каким-то особым видом местного психического расстройства?

Безусловно, такой алчности есть причина. Но, ей-богу, совершенно нет времени еще и с этим разобраться. Да и, честно признаться, желания тоже.

Демонстративно не глядя в сторону кухни, я неторопливо прошла к стоящему в конце холла кожаному двухместному дивану. Сев, позвала юриста:

– Дмитрий Александрович, присаживайтесь рядом.

Мужчина без лишних слов воспользовался моим приглашением. Положив портфель на колени, он вздохнул и глухо сказал:

– Ваша тетушка – своеобразная женщина.

– М-да-а, – согласно протянула я и мысленно добавила: «А уж как деньги-то любит».

Через непродолжительное время в дверном проеме кухни показался небрежно одетый невысокий полный лысоватый мужчина. Увидев нас, он скривился, словно хлебнул уксуса. Затем, высокомерно фыркнув, молча начал подниматься по лестнице.

Ненадолго задержавшись, следом за ним грациозно выплыла опекунша.

– Владислава, этот... гость прямо сейчас заберет вещи и покинет дом, – «успокоила» она меня.

– Отлично, – сухо ответила я, машинально фиксируя, как женщина немного нервно поглаживает карман пиджака.

И что она там прячет? Компенсацию с аристократа за «разврат» стребовала? Или последнюю серебряную вилку стащила?

– Финансовый вопрос, я так полагаю, решен любовно? – с профессиональным интересом спросил юрист.

– Безусловно, – Алена Николаевна улыбнулась и тихо добавила: – Все же не первый день в этом бизнесе, – она гордо расправила плечи. А потом неожиданно громко и возмущенно заголосила: – Я даже представить не могу, что ты, Владислава, сейчас испытываешь! Ужас просто! В твоём доме такое безнравственное, просто немыслимое для настоящего дворянина поведение! А ведь приличным вначале казался!

Тяжелые шаги на лестнице дали ответ, кому эти слова, собственно, и предназначались. Не удостоив нас своим вниманием, мужчина молча вышел из дома.

– Ну вот и все, – с явным облегчением выдохнула опекунша. – Вы пока начинайте осмотр комнат, а я схожу в дом для прислуги, Лушу позову. Прибраться не помешает, – немного замешкавшись, Алена Николаевна кашлянула и пояснила: – Из obsługi только повариха и садовник остались. Луша теперь и в доме убирается. А когда заселяются гости, ей запрещено входить, – стремительно развернувшись, она пересекла холл и скрылась за дверью.

Встав с дивана, я поймала сочувственный взгляд юриста. Не понимая, чем он вызван, вопросительно приподняла бровь.

– Садовник и повар есть – это уже хорошо. Позже остальную прислугу наймете. Не расстраивайтесь, – поднимаясь, ободряюще проговорил нотариус.

Ах вот он о чем! Я же аристократка, значит, должна переживать из-за отсутствия слуг. Пришлось грустно вздохнуть.

– Как будем проводить осмотр? – поинтересовалась деловито.

– У меня есть опись мебели и техники, – сообщил нотариус, открывая портфель.

– Дмитрий Александрович, если вас не затруднит, пройдитесь по первому этажу, сверяясь с описью. А я поднимусь на второй.

– Как скажете, – отозвался мужчина и, не мешкая, направился в кухню. Я же пошла вверх по лестнице.

Пройдясь по второму этажу, неторопливо осмотрела большие светлые комнаты, совмещенные с гардеробными и санузлами. По сути, ничего особенного в них не было: приятного цвета обои, легкие занавеси на окнах. Ну и стандартный, хоть и стильный набор мебели для спальни: комоды, тумбочки, низкие столики и, конечно же, двухспальные кровати. Матрасы, естественно, нужно заменить. Как и кухонный стол.

Закончив осмотр, озадаченно нахмурилась. А где же детская? Не верю, что мама моей предшественницы перед родами не озаботилась этим вопросом. Как пить дать, это дражайшая тетушка превратила детскую в гостевую спальню.

Закрыв дверь в последнюю из осмотренных комнат, быстро прошла по коридору. Едва ступила на лестницу, услышала снизу приглушенный голос опекунши:

– Дмитрий Александрович, а Владушка у вас по какому поводу консультировалась? У девочки ведь столько проблем!

Сбежав по ступенькам, прислушалась. Из приоткрытой слева двери послышался невозмутимый голос нотариуса:

– Увы, Владислава Юрьевна свои проблемы мне не озвучивала.

Я пересекла холл и решительно вошла в комнату, оказавшуюся гостиной. Улыбнувшись юристу, пристально посмотрела на тетушку. Та, спрятав смущение, что так глупо попала, за кашлем, невинно сказала:

– Луша сейчас в магазине. Как вернется – займется уборкой.

Промолчав, я стиснула зубы, понимая, что начинаю раздражаться.

– Согласно описи, на первом этаже мебель и техника вся в наличии, – отчитался юрист. – За исключением стеклянного столика.

– Ох, да, – печально откликнулась бизнесменша. – Его гости случайно повредили.

– Полагаю, компенсацию вы с них взяли, – все сильнее злясь, ледяным тоном уточнила я. – Алена Николаевна, позвольте узнать, что произошло с комнатами наверху?

– А что с ними? – в глазах женщины плескалась недоумение. – А, ты, наверное, о детской? Ну так к чему она? Между прочим, пришлось изрядно потратиться и на ремонт в ней, и на новую мебель.

И тут я поняла, что еще немного – и сорвусь. Так и подмывало высказать этой алчной стерве все, что о ней думаю. Негодование, гнев, ярость накатывали волнами. И с чего вдруг меня так разобрало?

Внезапно ощутила жар внутри тела и замерла. Мысленно застонав, попыталась совладать с эмоциями. Только запылать при опекунше и юристе для полного счастья и не хватало!

Тем временем Алена Николаевна обеспокоенно спросила:

– Владушка, ты на меня за что-то сердисься?

А в моей голове зазвучал уже знакомый мелодичный голос: «Всплеск силы достиг критической отметки. Начинаю стабилизацию».

Кольцо на пальце обожгло холодом. Да вот только эмоции продолжали бушевать.

– Алена Николаевна, прошу вас прямо сейчас покинуть мой дом, – сдерживаясь из последних сил, процедила я сквозь зубы.

– Да пожалуйста! – уязвленно бросила женщина. Демонстративно кинув какие-то ключи на стоящий поблизости диван, она гордо вздернула подбородок и вышла из гостиной. Через мгновение раздался глухой стук входной двери.

Сердце в груди бешено стучало. Кольцо буквально отморозило палец, но жар в теле становился лишь сильнее. Господи, пожалуйста, не сейчас!

– Владислава, что с вами? – словно сквозь вату донесся до меня встревоженный голос юриста.

– Голова просто раскалывается. Утро выдалось эмоционально сложным, – пояснила я. Чувствуя, как сохнут губы, быстро их облизнула. – Спасибо вам за все. Дальше сама справлюсь. Вы ступайте, Дмитрий Александрович.

– Конечно-конечно, – кивнул нотариус. Мучительно медленно достал из портфеля визитку, протянул мне. – Буду всегда рад помочь. Может, вам врача вызвать? – в голосе мужчины звучало искреннее участие.

– Не стоит. Полежу, и все пройдет. С вашего позволения, провожать не пойду, – кривовато улыбнувшись, я осторожно села на диван. Казалось, еще чуть-чуть, и огонь вырвется наружу.

Ну когда ты уже уйдешь, дипломат чертов?!

– Разумеется. Вы отдохайте, Владислава. А врача обязательно вызовите. Не годится головную боль терпеть, – рекомендовал мужчина, а затем, уважительно поклонившись, наконец-то покинул комнату.

Затаив дыхание, я сидела, боясь шелохнуться. И хотя огня на руках не видела, но буквально чувствовала его всей кожей. Хлопок входной двери раздался одновременно с голосом в голове: «Всплеск силы перешел критическую отметку. Направляю все ресурсы на стабилизацию».

В это же мгновение ладонь заледенела, и прямо на глазах кольцо лопнуло. Жар схлынул. Меня накрыло ледяное спокойствие.

Я опустила взгляд на две тускло мерцающие половинки, лежащие на коленях. Защиты, подаренной Константином, не хватило даже на сутки.

И что, черт побери, мне теперь делать-то?!

Глава 6

Это же время. Особняк Россов

Вытянувшись во весь свой немалый рост, полуобнаженный Константин вот уже сорок минут неподвижно лежал на диагностическом столе. Бездействие ему откровенно надоело. Повернув голову, мужчина внимательно посмотрел на врача рода Россов.

Облаченная в белый халат Алевтина Федоровна, сосредоточенно изучавшая диаграммы на мониторах навороченных медицинских аппаратов, не глядя на пациента, моментально отреагировала:

– Константин Александрович, не двигайтесь. Вы мне мешаете.

– Прекращай, Алевтина. Со мной все в полном порядке, мы оба это знаем, – глава рода слитным движением сел, после встал босыми ногами на прохладную напольную плитку, скупой улыбнулся нахмурившемуся врачу. – У тебя золотые руки. Ценю.

Женщина не отреагировала на заслуженную похвалу, задумчиво рассматривая мускулистый торс пациента. Кожа на его груди и животе еще была покрасневшей и слегка отекающей.

– Господин, я настоятельно рекомендую вам остаться в медблоке.

– Из-за этого? Ты серьезно? – Константин пренебрежительно указал пальцем себе на грудь. – Я и так у тебя провалялся дольше, чем планировал.

– Смеею напомнить, у вас серьезное повреждение энергетических каналов, – сердито поджала губы Алевтина. – Да, с основной проблемой мы справились. Однако вы получили огромную дозу чужеродной вам светлой силы, и я не могу гарантировать, что источник не пойдет вразнос. Сейчас за вами требуется постоянное наблюдение в стационаре. Как минимум трое суток. Это для вашего же блага, – добавила настойчиво.

– Три дня? В медблоке? – заметив, как врач кивнула, Росс усмехнулся. Спустя миг обронил: – Нет, – и демонстрируя, что разговор окончен, с ленивой грацией сильного мужчины направился к выходу из помещения.

Алевтина Федоровна сокрушенно вздохнула, но промолчала. Она прекрасно знала, что если глава рода сказал «нет», то уговаривать его бессмысленно.

Пройдя по коридору, Росс небрежно толкнул одну из дверей, отворившуюся без единого звука. Увидев открывшуюся картину, хмыкнул. Его начальник службы безопасности, как всегда, времени зря не терял.

Удобно устроившись на мягком диванчике, любимец женщин Матвей Иванович Гуров обаятельно улыбался симпатичной новенькой медсестре. Порозовевшая от смущения милотвидная блондиночка в белоснежном коротком халатике, явно польщенная вниманием, перебирала на столе документы.

Глава рода едва заметно покачал головой. Вот дурочка. Он же ее в очередной раз проверяет. Еще один перестраховщик. Матвей и Алевтина в этом очень похожи.

Меж тем, почувствовав движение, Гуров стремительно повернул голову, а затем быстро встал. Жестом велел ему сесть обратно, Константин подошел, молча опустил рядом. Вытянув длинные ноги, глубокомысленно посмотрел на свои обнаженные ступни.

– Настенька, принеси Константину Александровичу одежду и обувь, – деловито распорядился Матвей.

Не поднимая взора и не задавая ненужных вопросов, стройная девушка выпорхнула из комнаты. Проследив за тем, как медсестра тщательно закрыла за собой дверь, Константин воспитательно глянул на слугу.

Привычно нажав на наручный артефакт, Матвей предусмотрительно активировал полог тишины и начал сжато докладывать:

– Владислава Юрьевна Метельская, беститульная дворянка, по данным службы контроля у девушки врожденный дар иллюзий. Степень, естественно, неизвестна. Сведения предоставлены ее отцом для внесения в государственный реестр невест-аристократок, – мужчина красноречиво замолчал.

Константин мысленно вздохнул. Разумеется, безопасник желал знать, чем вызван такой повышенный интерес господина. Еще бы: глава рода рано утром приехал в особняк в плачевном состоянии, однако уверил, что опасности для рода нет, и прежде, чем отправиться в медблок, отдал распоряжение собрать информацию по юной дворянке. Так что Росс тревогу Матвея прекрасно понимал, но пояснять ничего не спешил.

– Дальше, – приказал он.

Не подав и вида, что разочарован, начальник службы безопасности продолжил:

– Мать Владиславы – одаренная простолюдинка, близких родственников нет. Умерла в родах сына. Мальчику полтора года. Отец, Юрий Николаевич Метельский, – потомственный беститульный аристократ, младший сын. Территориально род проживает в Новороссийске.

– Чем занимаются?

– Медицина. В данный момент финансовое положение незавидно, – мгновенно последовал ответ. – Юрий Метельский с основным родом связь не поддерживал, но изгнан не был. Что там у них произошло, выяснить пока не удалось.

Константин понимающе кивнул. Происходящее внутри родов – закрытая информация. Узнать, что там стряслось у отца Владиславы с родственниками, безусловно, можно, но потребует время. Впрочем, Росс догадывался о причине размолвки: мать Влады простолюдинка, отец – аристократ. Это мезальянс*.

Глухо кашлянув в кулак, безопасник продолжил:

– Двадцать лет назад Метельский получил у нашего князя дозволение на основании своего рода. Постоянно проживал с семьей в Сочи. Владел швейной фабрикой, дела шли неплохо. Погиб в аварии восемь месяцев назад.

– Помогли? – холодно поинтересовался Константин.

– Похоже на банальную случайность, – уверенно ответил опытный воин. – Опеку над девушкой осуществляла дальняя родственница матери – Алена Николаевна Корнилова. *Не открывшаяся*. Простолюдинка. Вдова купца Корнилова. В браке рожден сын. Управленец из Алены Николаевны никакой, потому бизнес ее почившего супруга прекратил существование. По первичным сведениям, и фабрика Метельского сейчас дышит на ладан. Сегодня у Владиславы день рождения. Она стала полноправной главой рода Метельских, – добавил Матвей, заканчивая отчет.

Откинувшись на спинку дивана, Константин прикрыл глаза, анализируя полученную информацию. Выводы были неутешительными.

Похоже, зря он рисковал, забирая большую часть силы Владиславы во время ее спонтанной активации. Ну да, благодаря его усилиям сейчас на побережье остаточный фон как от одновременного использования двух мощных разноплановых артефактов, и никто не поймет, что произошло на самом деле. Но максимум через три месяца об открытии у девушки редкого дара все равно узнают, ведь восемнадцатилетняя незнакомка оказалась главой рода.

Константин недовольно сдвинул брови. Он не знал, почему Владислава сиганула со скалы, но догадывался: перед тем как сделать шаг вниз, незнакомка посмотрела на сидящего неподалеку Росса абсолютно пустым взглядом самоубийцы.

Самоубийц Константин не уважал. Он полагал это ничем иным как проявлением трусости и слабости. И почему прыгнул за ней следом, не имел ни малейшего понятия.

А вот когда она пришла в себя, откровенно удивился: ее словно подменили. Что-то с ней, даже без учета уникальной силы, не так, и с этим еще предстоит разобраться.

Впрочем, уже ничего не изменит принятого решения. Владислава Метельская нужна его роду как воздух. Упустить такую жемчужину он просто не имеет права. Идиотом двадцативосьмилетний барон Росс не был и становиться не собирался.

Не сдерживаясь, мужчина тяжело вздохнул.

Обольщаться не стоит – за внимание красавицы начнется нешуточная битва родов. Единственное, что радует, – давить на нее не станут. Будут обихаживать, уговаривать, соблазнять, но никто и никогда, находясь в здравом разуме, двойную звезду принуждать не посмеет. Чревато очень серьезными неприятностями.

Кстати, о неприятностях. Сила Владиславы пока нестабильна.

Подавшись вперед и по-прежнему не обращая внимания на тактично молчащего безопасника, Константин в задумчивости взлохматил волосы.

Артефакт должен помочь, однако кольцо, которое он уже лет двадцать носил по привычке, наверняка долго не протянет. И не потому, что изготовлено сразу после его рождения: столь уникальные артефакты от времени не страдают. Просто оно предназначено для стабилизации темных сил, а у Влады имеется еще и светлая. Но пока кольцо не приказало долго жить, есть время. Надо сегодня же озадачить артефакторов. И срочно начинать искать девушке наставника. Вопрос только где?

Пристально посмотрев на преданного слугу, глава рода сухо произнес:

– Владислава Юрьевна Метельская – двойная звезда.

Не удержавшись, Матвей изумленно присвистнул. Переважив новость, тихо спросил:

– Это она вас так? – со значением глянул на неестественно розовую грудь господина.

– Она, – Константин усмехнулся. – Я сегодня присутствовал при спонтанной активации ее силы. Фон на побережье сгладил, – пояснил и приказал: – С девушки глаз не спускать. Ищи для нее наставника. Знаю, что задача сложная, но учитель должен у нас быть как можно скорее. Разумеется, действовать максимально осторожно. Ну, тебя учить – только портить, – добродушно улыбнулся он.

– Сделаю, хозяин, – уверенно ответил Гуров и напомнил: – Через два часа встреча с Бестужевым. И в обед вам улетать в Хабаровск.

– Угу, – не размыкая губ, отозвался хмурый Константин. А потом раздраженно добавил: – Как же не вовремя эти китайцы! И ведь не отменить.

Двойная звезда – уникальное приобретение для рода, но за пару дней никуда не денется. А поездка в Хабаровск сулила крайне выгодный многолетний контракт для сталелитейных заводов Россов на Дальнем Востоке. Константин лично вел утомительные, сложные переговоры с китайцами в течение полугода. Остался последний штрих – подписание договора. Произойти эпохальное событие должно завтра утром в Хабаровске.

Повисшее безмолвие потревожил деликатный стук в дверь. Матвей деактивировал полог тишины и громко произнес:

– Войдите.

В кабинет проскользнула медсестра. Аккуратно положив на стул одежду и обувь, низко поклонилась Константину и бесшумно удалилась.

Встав с дивана, Росс неторопливо надел футболку. Зашнуровывая кроссовки, негромко сообщил:

– Хорошая девочка. Отличный выбор, – спустя миг, о чем-то явно напряженно размышляя, распорядился: – Срочно найди номер ее мобильного.

– Настены? – с удивлением уточнил безопасник. – Так у меня есть...

– Матвей, – перебил Константин. В его голосе слышалась досада, – Метельской. Мне нужен номер Владиславы Метельской.

*Мезальянс – неравный брак. Первоначально брак между людьми различного социального положения, между людьми разных сословий, отличающимися по имущественному положению.

Глава 7

Я смотрела на половинки артефакта и обдумывала ситуацию.

Сила нестабильна, завтра выход в «свет», а защиты никакой. Весело пылать факелом среди учителей и юных мажоров жутко не хотелось, однако бегать по городу в поисках вчерашнего голубоглазого спасителя и просить еще одно колечко – абсурдно. И в голове ни единой идеи, что предпринять.

И вот куда, спрашивается, подевалось мое хваленое нестандартное адвокатское мышление? Столько раз находила для клиентов выход из самых тупиковых ситуаций, а тут на тебе, сижу и пялюсь на поломанный артефакт, как баран на новые ворота!

М-да, похоже, разум от происходящего просто завис.

Хмыкнув, решила не насиловать мозг. Выход, однозначно, есть, и я его найду. Ну а пока, если уж ничего путного не приходит на ум, разберусь с иномирным телефоном. Дело нужное, да и надо же узнать, сколько в моем распоряжении денег.

Сосредоточенно потыкав пальцем в сенсорный экран мобильного, с облегчением поняла, что мне, скорее, непривычно, чем трудно, как если бы всегда пользовалась простеньким андроидом и вдруг стала владелицей навороченного айфона.

Вошла в банковское приложение, увидела баланс и довольно улыбнулась. Я все еще не знаю стоимость хлеба, но голодная смерть моей семье точно не грозит: на счету несколько миллионов. Впрочем, сильно радоваться рано. Мне надо содержать брата, оплачивать работу няни и слуг, да и особняк требует затрат. По итогу, денег не так уж и много.

Мысли перескочили на предстоящий переезд. Дорогу обратно я помнила смутно, все же тогда больше внимания занимал наш разговор с нотариусом и то, как именно он управляет машиной. Зато теперь не сомневаюсь, что, сев за руль, смогу самостоятельно разобраться с управлением.

Впрочем, с ориентацией на местности не должно быть проблем. Довольно быстро справившись с навигатором, я принялась изучать маршрут от дома Метельских до Корчагина, 2А. Путь оказался не особо длинным, и я даже знала на чем поеду. Память услужливо подкинула информацию, что в мое наследство входит автомобиль.

Нашупала брошенные Аленой Николаевной на диван ключи. В том, что они от машины, я ни на миг не усомнилась: подобные были у нотариуса. А почему опекунша их так недовольно швырнула, понятно: ей пришлось вернуть мою собственность.

Осталось только эту собственность найти.

Почему-то казалось, что транспортное средство где-то недалеко от особняка. Хотя, наверное, мне этого просто очень хотелось.

Положив половинки артефакта в карман джинсов, встала с дивана и вышла из гостиной в холл. В этот момент услышала поблизости настораживающий хлопок двери. Странно, в доме я должна быть одна.

Натянутая, словно струна, на цыпочках пошла на звук. Из-за приоткрытой двери на кухню слышались шорохи, какое-то бряканье и шарканье ног по полу.

Тут есть домовые, и они решили по-быстренькому устранить последствия «разврата»? Или в доме завелась иная потусторонняя живность?

Было страшновато. Вот действительно, кто его знает, что такое там бродит? Мысленно посетовав, что под рукой ничего тяжелого нет, я из предосторожности запихнула мобильный в задний карман джинсов и сжала крепче ключи от машины. Конечно, боец из меня никакой, да и ключи от машины – не оружие, но хоть глаз подобью. Надеюсь, глаза-то есть у того, кто шуршит и бродит?

Набрав в грудь воздуха, словно перед прыжком в воду, я решительно вошла в самое популярное, похоже, место в доме. Звон разбившегося стекла тотчас резанул по ушам.

В центре большой кухни-столовой стояла розовощекая пышная женщина в темно-сером платье и белоснежном переднике и смотрела на меня с нешуточным испугом. Через удар сердца страх на ее лице уступил место узнаванию.

– Как же напугали-то! – хрипло выдохнула светловолосая незнакомка.

– Взаимно, – я медленно расслабила сжатые кулаки и неторопливо направилась к большому обеденному столу, застеленному очевидно новой кипенно-белой скатертью.

Это на нем гости греху предавались? А выкидывать-то жаль. Да и траты лишние ни к чему. Ладно, пусть остается.

Меж тем, словно опомнившись, женщина низко поклонилась, небрежно откинув за спину толстую косу, и торопливо заговорила:

– Хозяйка, простите меня. Не знала, что вы в доме. Алена Николаевна сказала Семену, что гости уехали и чтобы я перво-наперво на кухне прибралась, а потом во всех комнатах. А о вас ни словечка! Я, как из магазина-то вернулась, сразу сюда. Через черный ход вошла, – она махнула рукой куда-то в сторону стильного кухонного гарнитура и сокрушенно добавила: – Не хотела вас пугать, честное слово, – опустив виновато голову, женщина замерла.

А ведь в такой неожиданной встрече есть и плюсы. Теперь ясно, что это Луша, повар. Садовника, выходит, зовут Семен. И в кухню можно попасть через черный ход.

Повисшую тишину нарушило громкое урчание моего пустого желудка. Быстро глянув на меня, Луша приложила руку к пышной груди и запричитала:

– Барышня, вы же, поди, не завтракали! А ничего готового пока нет. Но вы не думайте, я сейчас быстренько что-нибудь придумаю. И осколки приберу. Я, честно, не нарочно вазу разбила, – повар потеревила край фартука. – Вычтите ее стоимость из моего жалования. Или, если хотите, я такую же новую поищу и на свои деньги куплю

– Не нервничай, – обронила я невозмутимо. – Просто впредь будь аккуратнее.

Сев за стол, положила на столешницу ключи от машины и в ожидании посмотрела на застывшую статуей Лушу. Поняв, что инцидент исчерпан, та шустро засновала по кухне. Быстро убрав осколки злополучной вазы, она с энтузиазмом принялась за готовку.

Унюхав поплывший в воздухе аромат яичницы с беконом, я сглотнула слюну, но нетерпения не показала, думая о разном. Мыслей было даже не вагон, а целый состав.

Отодвинув на задний план не особо срочные, сосредоточилась на насущных проблемах. Наиболее актуальная – нестабильность силы и полное отсутствие защиты. Что с этим делать, идей никаких.

Не менее важен и вопрос с переездом. Впрочем, его-то решить я вполне могу. Новообретенных домочадцев сама перевезу, если найду, где стоит машина. В противном случае вызову такси. Думаю, что-то подобное здесь есть.

Что еще? После деятельности опекунши требуется восстановить детскую. Ну и, однозначно, сменить матрасы. В отличие от стола, это точно необходимо.

Интересно, а в этом мире есть сайты с заказом мебели по каталогу и доставкой на дом? В моей ситуации такое решение наилучшее, ведь лишний раз толкаться среди народа и, по сути, глупо рисковать не понадобится.

Не мешкая, достала телефон и принялась искать в сети магазины. Уже через пару минут я внимательно изучала каталог местной мебельной фабрики.

– Приятного аппетита, госпожа, – застенчиво улыбаясь, Луша поставила предо мной тарелку с восхитительно пахнущей яичницей.

– Спасибо, – искренне поблагодарила, принимаясь за еду.

Прожевывая нежный кусочек бекона, поймала себя на том, что не отрываюсь от мобильного. М-да, мир новый, а привычки те же: еда и одновременный серфинг по сети неразделимы. Конечно, так делать вредно, но зато какая экономия времени!

К концу завтрака я заказала и даже оплатила все, что планировала, и еще немного больше: купила себе рабочий стол с креслом, учиться же за чем-то нужно. И привезут покупки сегодня.

На новый обеденный стол денег откровенно пожалела. Этот вполне хороший и явно дорогой, в ценах-то теперь я худо-бедно ориентируюсь. Тем более я за ним уже ела и особого дискомфорта не испытала. А вот от кое-чего другого очень даже.

Все это время кухарка не спускала с меня глаз, чем откровенно нервировала. Мало ли, что она во мне увидела нового! Неторопливо выпив чай, оставила кружку и пристально посмотрела на Лушу.

Застенчиво покраснев, женщина поинтересовалась:

– Госпожа, а вы надолго домой?

Я мысленно облегченно выдохнула. Вот в чем, оказывается, причина такого внимания. А я-то уж себя накрутила.

– Насовсем, – ответила негромко. Луша радостно заулыбалась. – Через пару часов доставят мебель в детскую, новые матрасы и рабочий стол для меня. Если не успею вернуться, прими, пожалуйста. Я тебе доверяю.

– Конечно-конечно, госпожа! – женщина энергично закивала и застенчиво уточнила: – А вы надолго уезжаете? Обед накрывать?

– Есть ближайшие время я точно не захочу, – улыбнулась кухарке. – Но все же что-нибудь приготовить. Меню на твое усмотрение. Учти, в доме с сегодняшнего дня живет ребенок.

Встав, я взяла со стола телефон и ключи от автомобиля. В этот момент в голове лампочкой вспыхнула идея. К чему идти круглым путем, если можно сделать проще и быстрее? Недолго думая, максимально безразлично произнесла:

– Проводи меня к машине.

На лице женщины промелькнуло... облегчение. И с чем это связано? Я ожидала чего угодно, но не такой реакции.

Молча покачала головой и поторопилась следом за счастливой Лушей. Выйдя через центральный вход, мы обошли дом и по тропинке направились к стоящему неподалеку добротному зданию без окон. По всей видимости, это был гараж.

По пути я внимательно осматривалась. Должна признать, садовник работу выполнял отлично: несмотря на осеннюю пору, газоны и деревья ухожены, кругом чистенько и опрятно.

Заметив коренастого мужчину, орудующего граблями, я усмехнулась. Похоже, на ловца и зверь бежит.

– Степан! – громко позвала Луша.

Неторопливо повернувшись, мужчина увидел меня и низко поклонился. Затем, поудобнее перехватив грабли, быстро направился к нам.

– Здравствуйте, госпожа, – в его голосе слышалось искреннее уважение.

– Благодарю за работу. Глаза радуются, – похвалила я, ничуть не лукавя.

Довольно кивнув, Степан деловито поинтересовался:

– Вам чем-то помочь?

Я ненадолго задумалась.

– Пожалуй, – решила наконец. – Ты знаешь, в каком состоянии машина? – я небрежно помахала ключами.

Вновь увидев искреннюю радость, теперь уже на лице мужчины, озадаченно нахмурилась. Быстро глянула на Лушу. Та, как и прежде, счастливо улыбалась. Что, черт возьми, с ними происходит-то?

Тем временем садовник торопливо заговорил:

– Госпожа, машина в полном порядке. Опекунша-то не смогла ее завести, на вас же управление настроено. Дюже сердилась, – ухмыльнувшись, Степан бесхитростно добавил: – А что радуемся мы с женой... Так тревожились за вас сильно. Вы ведь ни разу к подаренной покойным Юрием Владимировичем машине и не подошли, а он так хотел вас порадовать.

– Степан, ты за языком-то следи! – сердито шикнула на мужа Луша и неодобрительно качнула головой. А после с тревогой обратилась ко мне: – Барышня, вы не сердчайте на него. Мы же, почитай, девятнадцать лет роду служим, прикипели к вам сердцем. Степан – он безобидный, просто иногда ляпает, не подумав.

– Я не сержусь, – развеяла их тревогу. – Скажу больше – искренне благодарна вам за верность роду. В отличие от других слуг, вы остались в особняке.

– А как уйти-то? – недоуменно развел руками Степан. – Мы же магическую клятву верности не для красного словца давали вашему батюшке. Связаны ею, и до смерти служить вам будем. Ежели, конечно, вы не решите клятву снять да нас прогнать. Так выгонять-то вроде и не за что.

– Степан! – простонала Луша. – Ты лучше молчи!

Спрятав смех за кашлем, я невозмутимо сообщила:

– Выгонять вас не вижу никакой необходимости. Пойдемте к машине.

Предупреждающе зыркнув на растерянного мужа, кухарка торопливо направилась к входу в гараж. Подойдя к металлическим воротам, она нажала на неприметную кнопку в стене. Через миг ворота плавно поднялись.

Увидев стоящего в гараже белоснежного красавца, я мысленно присвистнула. Уж не знаю, как он ездит, но выглядит сногшибательно: буквально каждый элемент в экстерьере автомобиля вещал о его статусе.

Любуясь плавными линиями кузова и позабыв о стоящих рядом с гаражом слугах, я подошла к водительской дверце. А едва села за руль, начались настоящие чудеса! Приборы на панели вспыхнули приятным голубым светом, кресло подо мной зашевелилось, подстроилось под мою фигуру, немного подалось вперед, а двигатель без каких-либо действий с моей стороны утробно заурчал.

Озадаченно повертев ключ в руке, положила его вместе с телефоном на соседнее кресло. В этот же момент прозвучал приятный мужской голос:

– Добро пожаловать, Владислава Юрьевна. Для первой активации прошу вас приложить правую руку к дисплею.

Пошарив глазами по навороченной приборной панели, я не придумала ничего лучше, как прислонить ладонь к ближайшему светящемуся экрану. Через мгновение он сменил цвет на молочно-белый.

– Активация завершена, – информировал все тот же мужской голос. – Перед началом движения не забудьте пристегнуть ремень безопасности. Пункт назначения вы можете указать на компьютере либо звуковой командой.

Я удивленно качнула головой. Пристегнув ремень, немного подумала и четко произнесла:

– Сочи, Корчагина, два А.

– Маршрут построен. Приятной поездки, – сообщил голос, и машина сама выехала из гаража. Вот это да! Похоже, здесь автопилот. В родном мире я слышала о подобном, но ездить не приходилось.

Без каких-либо затруднений автомобиль выехал за территорию, окружающую особняк, и бодро помчался по пустынной дороге.

Да уж, машина, безусловно, чудесная, дорогая и статусная, только вот подобный вид езды точно не для меня. Я предпочитаю контролировать процесс и, честно признаться, получаю от этого удовольствие. А тут словно и не водитель, а банально пассажир.

Осмотрела приборную панель. Нет, сходу не разберусь, как переключиться на ручной режим. В том, что он есть в такой навороченной технике, я не сомневалась. Вздохнув, положила руки на руль. Хоть какая-то видимость контроля.

Деревья за окном сменились одноэтажными домами, и движение на дороге стало гораздо интенсивнее. Я напряглась, но выяснилось, что для беспокойства нет оснований. Автомобиль идеально вел себя даже на узких улочках и в плотном потоке.

От нечего делать я бесцельно глазела по сторонам. Люди как люди, город как город, ничем от курортного Сочи родного мира он фактически и не отличался. Печаль царапнула душу. Все же тяжело терять то, к чему привык. Ну да куда деваться, буду здесь адаптироваться.

Следить за дорогой не требовалось, поэтому я принялась прокручивать в голове события, произошедшие с тех пор как очнулась на берегу моря. И, кажется, поняла, как возникает всплеск силы. По всему выходило, что вначале меня накрывают эмоции, а после начинается пожар в теле. А ведь излишней эмоциональностью в прошлой жизни я не страдала. Значит, это «подарочек» нового юного тела. Хм-м.

Взгляд зацепился за вывеску над очередным магазином. Похоже, решение проблемы нашлось!

Заметив впереди пустое место и позабыв о том, что «рулю» не я, машинально нажала педаль тормоза, одновременно щелкнула пальцами по рычажку слева на руле, намереваясь припарковаться.

Ага, размечталась! Автомобиль никак не отреагировал на мои манипуляции, двигаясь по ранее обозначенному маршруту.

– Вот же гадость! – сердито пробормотала я и задумчиво побарабанила пальцами по кожаной оплетке руля. Нет, такая езда меня теперь уж точно не устраивает.

Меж тем мы свернули на пустынную боковую улицу. Машина неспешно двигалась вперед, а я, словно зоркий ястреб, высматривала нужную вывеску. Увидев ее издалека, привычно взялась за руль, затем, особо ни на что не надеясь, скомандовала:

– Перейти на ручное управление.

– Автопилот отключен, – безэмоционально сообщил все тот же мужской голос.

Тут же руль стал послушен, а педали без проблем отреагировали даже на легкое нажатие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.